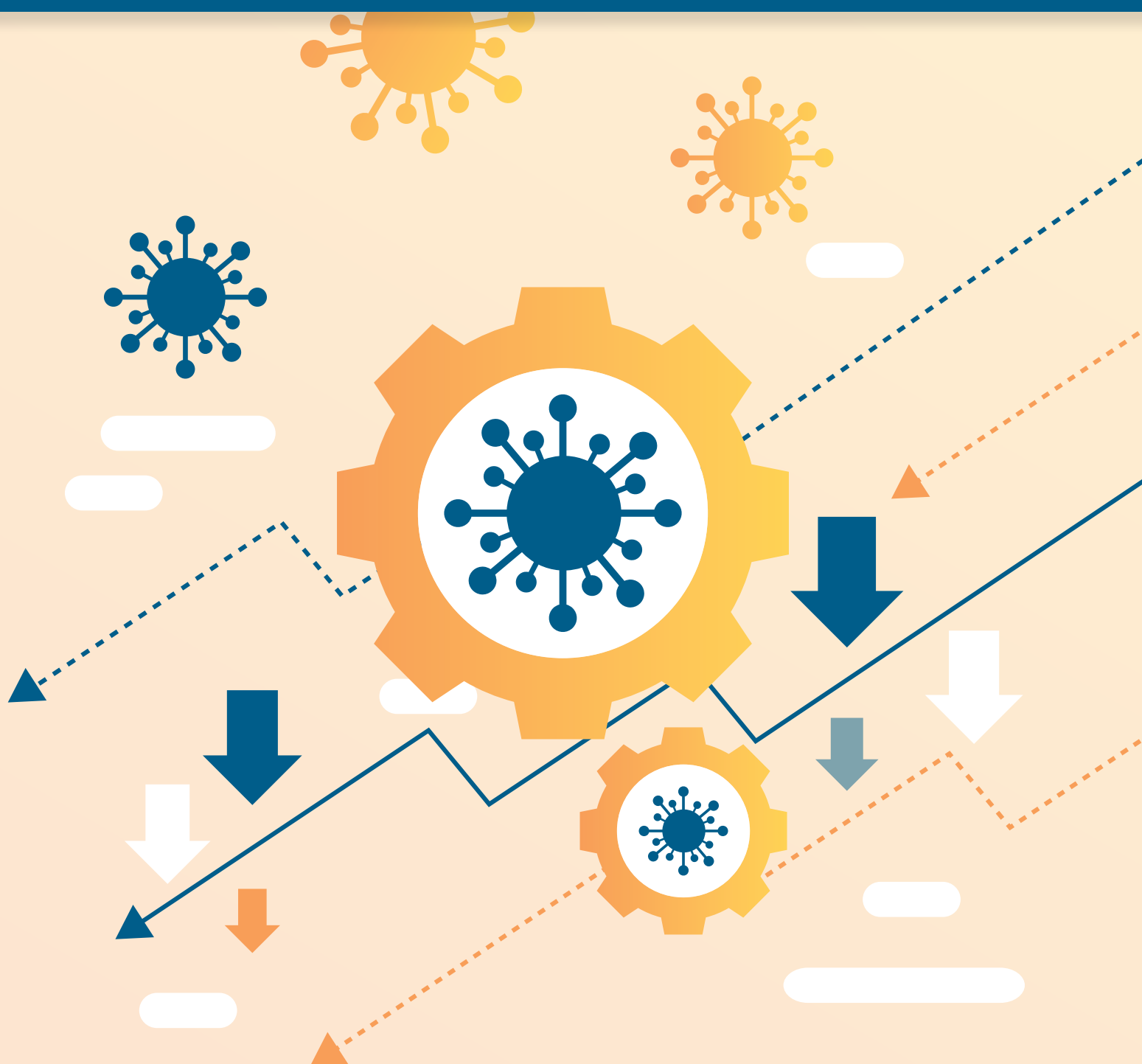

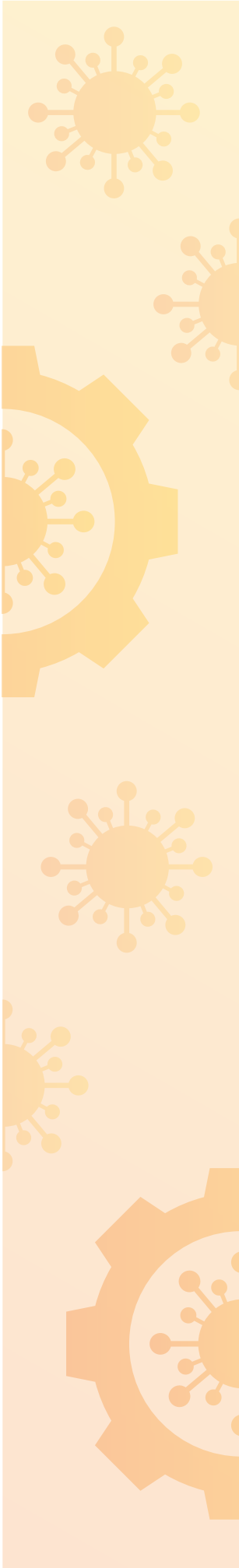

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Автором данной публикации является *Айдар Амребаев* – *политический аналитик из Казахстана*. В публикации проанализирован государственный менеджмент стран Центральной Азии в борьбе с коронакризисом, выявлен информационный фон их сопровождения, а также предоставлены рекомендации для выработки региональных ответов на подобные кризисы.

Публикация предназначена для молодых экспертов и консультантов, исследователей, лиц, принимающих управленческие решения, а также широкого круга читателей, интересующихся политикой стран Центральноазиатского региона. Редакторская подготовка публикации осуществлена Наргизой Мураталиевой – редактором региональной аналитической платформы CABAR.asia.

Мнения, озвученные в настоящем документе, не отражают позицию аналитической платформы CABAR.asia.

IWPR – международная некоммерческая организация, оказывающая поддержку независимым СМИ и гражданскому обществу в странах с переходным периодом. Она работает в 28 государствах; в Центральной Азии IWPR начала деятельность в 1999 году.

© Все права сохраняются за IWPR. Материал может быть скопирован, скачан и распечатан для личного изучения, исследования и для обучения в некоммерческих целях с обязательной ссылкой на IWPR, являющегося правообладателем.

Данная публикация стала возможной при финансовой поддержке правительства Норвегии. Мнения, отраженные в публикации, не отражают официальную позицию правительства Норвегии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	8
КАЗАХСТАН: КОМБИНИРОВАННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ	9
Государственная политика в период коронакризиса и новые проблемы	9
Информационная политика и проблемы цифровизации	13
Выученные уроки, риски и новые возможности	15
КЫРГЫЗСТАН: ПАНДЕМИЯ КАК ТРИГГЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА	17
Государственные меры реагирования в период кризиса	17
Информационная составляющая борьбы с коронакризисом	21
Невыученные уроки государственного менеджмента	22
ТАДЖИКИСТАН: ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ПОБЕДЫ VS РЕАЛЬНОСТЬ	24
Государственная поддержка национальной экономики в период локдауна	24
Однoboкое информационное сопровождение: запоздалая и контролируемая статистика	27
Рекомендации для модернизации системы государственного менеджмента	29
УЗБЕКСКИЙ ПУТЬ БОРЬБЫ С КОРОНАКРИЗИСОМ	31
Дилеммы и специфика государственного менеджмента	31
Информационное обеспечение государственной политики	35
Недостатки и преимущества выбранной стратегии	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	39

РЕЗЮМЕ

Настоящая публикация посвящена изучению особенностей (проблем и решений) деятельности государств в условиях противодействия пандемии коронавируса в Центральной Азии. Дается характеристика опыта поддержки экономической активности в странах региона в условиях карантина, а также оказания необходимого объема социальной помощи уязвимым слоям населения. При этом важной составляющей этого опыта являются издержки информационного обеспечения в период кризиса, связанного с общественной самоизоляцией, ролью государства в оповещении о текущей ситуации, информированием граждан о способах личной гигиены, профилактики и лечения, а также сохранения социальной дистанции. Важным направлением является способствование устранению «цифрового неравенства» как в отдельных странах, так и в регионе Центральной Азии в целом.

ВЫВОДЫ ПО СТРАНАМ:

Опыт Казахстана продемонстрировал наличие высокого общественного запроса на модернизацию всей государственной системы, основанной на современных информационных технологиях последнего поколения. Необходимо создание своеобразной big data для всего региона с целью разработки превентивных мер борьбы с подобными «вызовами», а также возможностями адаптации к национальным системам высокоскоростного Интернета и принципов цифровизации государственных услуг.

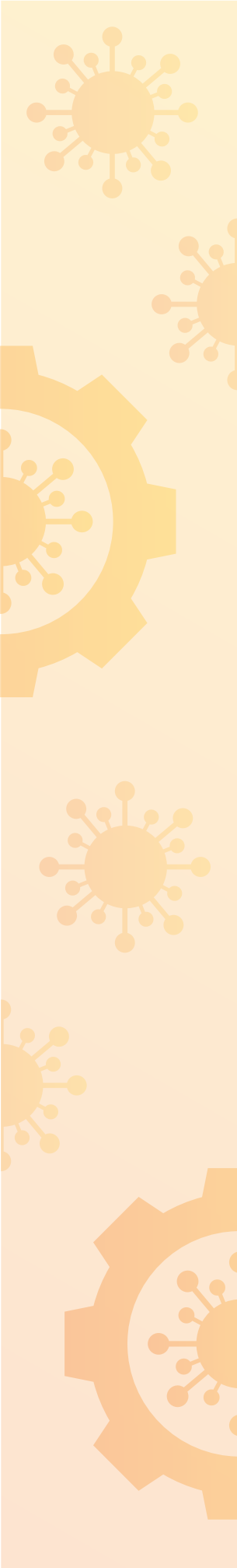
Опыт Кыргызстана нацеливает на широкое использование потенциала гражданского общества в процессе консолидации и мобилизации общества на борьбу с подобными вызовами.

Таджикский опыт показал необходимость рационального использования международной донорской помощи в интересах населения, создания благоприятных комплиментарных отношений взаимодействия государства и общества перед общей бедой.

Опыт Узбекистана подчеркивает необходимость сочетания эффективной государственной поддержки экономически активного населения, потерявшего работу в условиях пандемии, и точечной социальной помощи уязвимым слоям населения через механизмы общественной взаимопомощи в традиционных институтах самоуправления.

ВЫВОДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Нынешняя пандемия коронавируса показала, что страны региона не имеют четкой и скоординированной по мерам и механизмам системы противодействия такого рода вызовам. Национальные государственные структуры, ответственные за преодоление пандемии, «самоизолировались» и не сумели создать прецеденты скоординированной работы по поддержке экономической активности, создания замкнутых, кластерных систем, производственных цепочек и онлайн торговых площадок для жизнеобеспечения в условиях кризисов, подобных происходящему. Страны региона все еще критически зависят от импорта медицинского оборудования и медикаментов противоэпидемиологического характера из-за отсутствия производства собственной медицинской продукции, оборудования и значительной номенклатуры медикаментов. Ситуация продемонстрировала слабое информационное инфраструктурное обеспечение, технологическую отсталость как региона в целом, так и отдельных стран.

Все разговоры о региональном взаимодействии не обеспечили межгосударственного сотрудничества даже на минимальном уровне. Границы оказались закрыты даже для транзита гуманитарной помощи (медицинского оборудования, медикаментов, продовольствия). Интеграционные объединения на постсоветском пространстве (и не только на постсоветском пространстве) показали свою неэффективность и неспособность оперативно реагировать на такие нетрадиционные вызовы.

Данный вызов еще раз продемонстрировал актуальность институционального взаимодействия между странами региона, создания эффективных и ответственных площадок подготовки и принятия совместных решений по противодействию подобным проблемам в дальнейшем.

Пандемия коронавируса еще раз выявила и обострила «родовые» системные «болячки» государств региона, так и не завершивших формирование устойчивых и модернизированных суверенных систем как оперативного, так и стратегического политического, социально-экономического и культурно-информационного моделирования социальных процессов. Незавершенный в большинстве случаев транзит государств региона в новое качество пока оказывает серьезное влияние на устойчивость формирующихся систем, и нет полной уверенности в способности государств успешно реагировать на вызовы и риски, подобные распространению пандемии коронавируса.

РЕКОМЕНДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

1

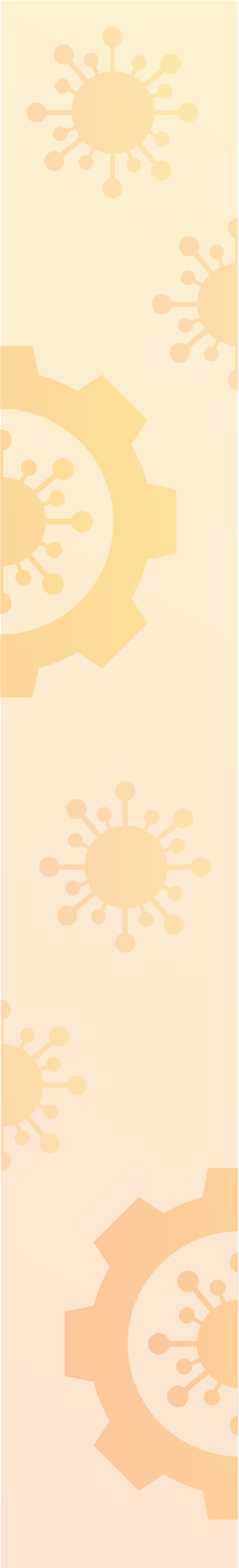
Полагаем, что пандемия коронавируса может стать своеобразным «кейсом» и триггером для выхода наших стран на новый качественный уровень институционального сотрудничества. Считаем целесообразным переход к заключению многостороннего соглашения о создании единого гуманитарного пространства, в данном случае касающегося сохранения жизни и здоровья граждан, со всеми необходимыми нормативно-правовыми, инфраструктурными условиями, общим фондом взаимопомощи и материальными резервами, совместными каналами информационного оповещения, упреждения и консультирования, обмена специалистами, техническими и технологическими страновыми наработками по преодолению вызовов, подобных пандемии коронавируса, осознания и распространения среди людей общей идеологии: «один регион - одна судьба». Это может стать первым шагом к региональной интеграции в Центральной Азии перед лицом общей опасности.

2

Для государств региона Центральной Азии одной из насущных проблем технологического развития является устранение цифрового неравенства, доступа людей к информации и скорость ее получения в целях оперативного реагирования на общественные кризисы. Очевидна целесообразность выработки общерегиональных решений в этом вопросе, создание пространства открытой и высокоскоростной информационной платформы. К примеру, в условиях карантина и перехода на дистанционные формы образования, предоставления общественных услуг, ныне действующая система информационного обеспечения и имеющиеся ограничения существенным образом сказались на успешности функционирования обществ в условиях кризиса доступа к информации.

3

Регион Центральной Азии, как и отдельные страны здесь, оказались в условиях пандемии коронавируса перед лицом недостаточности собственных ресурсов лекарственного снабжения, неразвитости фарминдустрии и производства сопутствующих средств. Регион оказался в ситуации критической внешней зависимости от разработки и продвижения вакцин, за редким исключением, что является и может стать и в дальнейшем своеобразным средством «политического шантажа и давления» со стороны более развитых в этом отношении стран и транснациональных компаний.

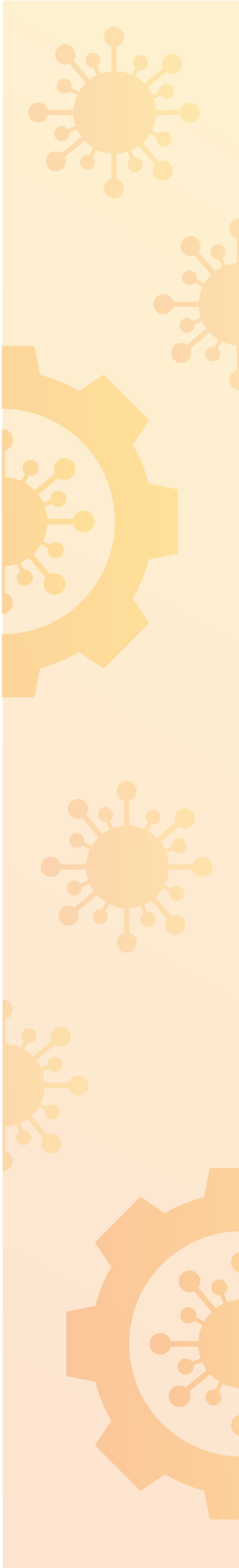
В этой связи существует настоятельная потребность в форсированном развитии регионального медицинского кластера с продвинутой фармацевтической индустрией и общерегиональной культурой профилактики массовых заболеваний, разработки региональных стандартов здравоохранения, например, взаимном признании «паспортов вакцинации». Для культуры социальной коммуникации народов Центральной Азии характерны многочисленные коллективные мероприятия с большим скоплением народа, например, поминки, свадьбы и разнообразные семейные и национальные праздники, которые, как показали «уроки пандемии», зачастую становились источниками быстрого распространения заболевания. В этом плане также необходима осознанная общественная консолидация по разработке и внедрению новых культурных традиций, предусматривающих большую автономность и акцент на безопасность для жизни и здоровья граждан в условиях, подобных пандемии коронавируса.

4

Вызов пандемии является транснациональным по своему характеру, в связи с чем необходимы общие подходы к использованию транспортно-логистических коридоров общего пользования, согласованию режимов пересечения границ отдельными людьми и грузами в условиях риска переноса инфекций. Методы блокирования и закрытия границ негативно сказываются на экономических аспектах карантинных режимов. Как показала практика первого года распространения пандемии в Центральной Азии, государства разрабатывали в экстренном режиме собственные форматы безопасности национальных границ без учета интересов друг друга, что нанесло существенные экономические издержки отдельным странам. В связи с чем существует актуальная потребность в разработке и внедрении общих региональных регламентов работы межгосударственных границ в условиях кризисов, подобных пандемии коронавируса. Данная работа может быть инициирована на координационных встречах лидеров стран Центральной Азии.

5

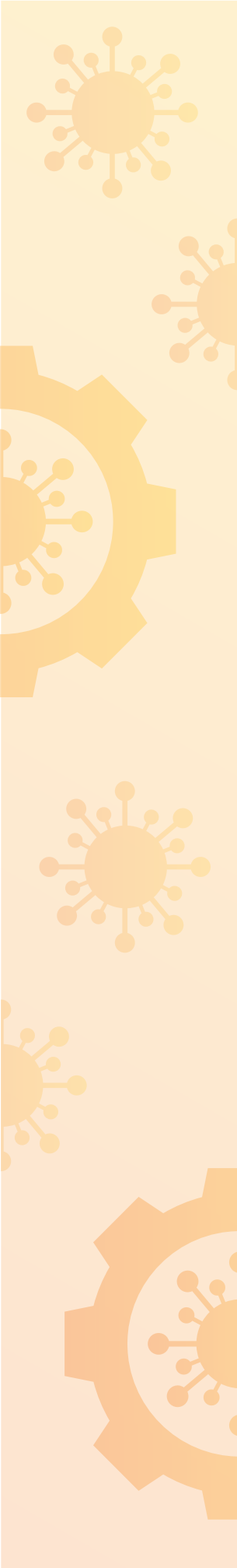
Возник ряд проблем, связанных с неразвитой инфраструктурой организации противостояния распространению пандемии со стороны государства. К примеру, выявлена необходимость своевременного оповещения населения, обеспечения средствами защиты, профильными медицинскими учреждениями, специалистами-профессионалами, разработки актуальных протоколов лечения заболевания, отношения населения к вакцинации и выбора государствами

эффективных вакцин для применения как в отдельных странах, так и в регионе в целом. В этой связи профильными государственными учреждениями стран необходимо осуществлять целенаправленные шаги в направлении сближения систем здравоохранения и государственных политик в отношении противостояния пандемии коронавируса, адаптации рекомендаций и требований ВОЗ к национальным и региональным стандартам с точки зрения достижения наибольшего общего, согласованного эффекта.

6

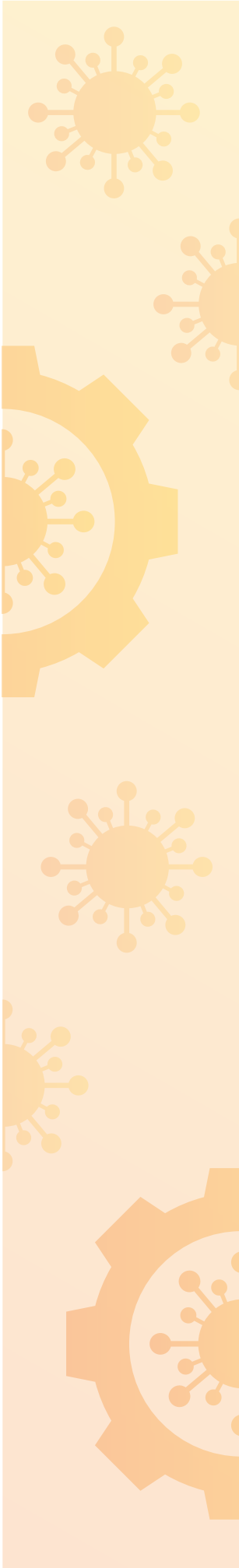
Страны региона Центральной Азии обладают различным потенциалом и возможностями в противостоянии пандемии. Вместе с тем ситуация продемонстрировала и различные подходы к использованию этих возможностей и средств помощи, направляемой из-за рубежа, различной степени развитости волонтерского движения в странах. В этой связи целесообразно распространение и масштабирование в пределах региона опыта государственно-частного партнерства, участия гражданского сектора в минимизации ущерба от пандемии, а также сотрудничества с международными структурами по борьбе с коронавирусом.

ВВЕДЕНИЕ

Человечество переживает сегодня один из самых драматичных периодов в своей истории, связанный с широкомасштабным, поистине глобальным, распространением пандемии COVID-19, последствия которого еще предстоит глубоко осознать, исследовать причины и сделать выводы. Одной из проблем, которые выявила пандемия на сегодняшний день, является способность/неспособность отдельных государств адекватно отреагировать на данный «вызов». Как известно, новые независимые страны Центральной Азии относятся к группе государств переходного, транзитного типа, и тем интереснее представляется модель государственного менеджмента в нашем регионе в период пандемии COVID-19. Эта модель, или страновые модели, позволяют выявить как специфические «промахи», так и системные причины отсутствия должной реакции государств на это человеческое бедствие.

Речь идет не только об институциональной и функциональной готовности госорганов к борьбе с пандемией, но также определенном типе взаимоотношений государств и центральноазиатских обществ, способности к социальной мобилизации и определенном типе культуры обеспечения здравоохранения населения. Данная тема актуализирует и обнажает многие «болевые точки» роста государственных институтов стран Центральной Азии, нацелена на описание особенностей государственного «кризис-менеджмента» в условиях чрезвычайных обстоятельств. В этой связи был осуществлен сравнительный исследовательский срез особенностей систем государственного управления в странах Центральной Азии в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Данная разработка представляет собой авторское мнение, основанное на сборе общедоступной информации и проведенных в странах региона Центральной Азии, за исключением Туркменистана, круглых столов и онлайн-дискуссий, организованных IWPR в мае-апреле 2020 года. Исследование осуществлено в страновом аспекте с общими и особенными выводами как на национальном, так и общерегиональном уровнях.

КАЗАХСТАН: КОМБИНИРОВАННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД КОРОНАКРИЗИСА И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Одними из главных предварительных итогов распространения пандемии коронавируса COVID-19 в Казахстане, как и во многих странах мира, являются экономические издержки в период вынужденного локдауна. Казахстан обладал в сравнении с другими странами Центральной Азии достаточными финансовыми ресурсами для борьбы с распространением пандемии коронавируса. По словам президента страны К. К. Токаева, борьба с пандемией в РК обошлась бюджету в 13 миллиардов долларов, или 8% годового ВВП страны¹.

В рамках **карантинных мер** была создана Межведомственная комиссия по нераспространению коронавируса: введено чрезвычайное положение; разработаны рекомендации по переводу деятельности государственных, общественных и частных учреждений на дистанционный формат работы; закрыты границы для иностранных граждан; введен контроль продовольственных цен; внедрены мониторинг динамики распространения пандемии в разрезе регионов и оповещение населения об этом в СМИ; проводилась работа над тематической рекламой и информационными материалами по профилактике коронавируса.

В целях **поддержки здравоохранения** были проведены следующие мероприятия: дезинфекция крупных городов; бесплатное медицинское обслуживание (для всех граждан до 1 июля); строительство специализированных медучреждений узкого профиля (в г. Нур-Султан была построена специальная больница для пациентов с коронавирусом); контроль цен и номенклатуры лекарственных средств через аптечную и больничную сети; мобилизация медицинских работников для работы в спецотделениях по коронавирусу и материальное стимулирование их деятельности.

В целях **поддержки уровня доходов населения** были расширены меры социальной защиты: субсидирование зарплат и пособий по безработице («пакет антикризисных мер»). Дополнительно 1 трлн тенге направлен на поддержку занятости в рамках программы

¹ Токаев: Борьба с коронавирусом обошлась Казахстану почти в 6 трлн тенге». 5 мая 2020 г. <https://informburo.kz/novosti/tokaev-borba-s-koronavirusom-oboshlas-kazahstanu-pochti-v-6-trln-tenge--106068.html>

«Дорожная карта занятости». Были оказаны единовременные социальные выплаты населению в размере минимальной заработной платы (42 500 тенге в месяц) на время введения чрезвычайного положения. Отмена карантина была проведена в три этапа с постепенным возобновлением экономической деятельности с конца апреля и снятием чрезвычайного положения 11 мая 2020 г.

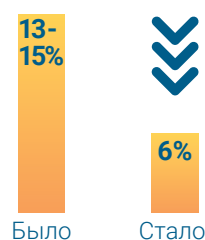
Налогово-бюджетные меры для юридических лиц включали:

- ▶ Выделение 600 млрд тенге МСП на финансирование оборотного капитала, поддержку предприятий ликвидными средствами («пакет антикризисных мер»)².
- ▶ Временные налоговые льготы в рамках государственного пакета антикризисных мер.
- ▶ Государственный «пакет антикризисных мер» на общую сумму 10 млрд долларов США. Расширение субсидированного кредитования с 600 млрд тенге (1,5 млрд долларов США) до 1 трлн тенге и снижение процентных ставок с 13-15% до 6%³. Анонсирование государственного Комплексного плана по восстановлению экономического роста для стимулирования деловой активности, поддержки занятости и увеличения доходов.

Расширение субсидированного кредитования

Снижение процентных ставок

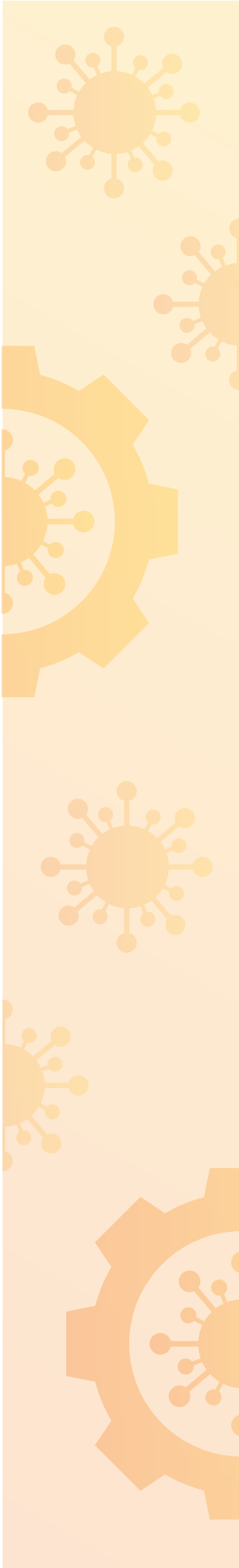
- ▶ Был упрощен процесс рефинансирования для коммерческих банков, а также смягчено пруденциальное регулирование.

По инициативе первого президента Республики Казахстан был создан фонд «Біргеміз», куда были привлечены денежные средства меценатов, коммерсантов, государственных деятелей.

Как видно, в Казахстане на начальном этапе были осуществлены необходимые институциональные и функциональные меры социальной поддержки населения, предложен пакет по сохранению рабочих мест, удержанию бизнес-процессов, осуществлены мероприятия по смягчению или отсрочке кредитной нагрузки для экономически активного населения, несмотря на жесткий локдаун.

² 600 млрд тенге выделяют банкам для кредитования МСБ в условиях кризиса. 20 марта 2020 г. <https://www.zakon.kz/5012701-600-mlrd-tenge-vydelyat-bankam-dlya.html>

³ Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Антикризисные меры Правительства: возобновление роста экономики и поддержка МСБ. 8 июля 2020 г. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/antikrizisnye-mery-pravitelstva-vozobnovlenie-rosta-ekonomiki-i-podderzhka-msb-862620>

Однако в процессе беспрецедентной социальной политики государства выявились негативные характеристики государственного менеджмента и такие его «старые болячки», как системная коррупция. Многие позитивные социальные инициативы руководства страны не смогли дойти до адресата в полном объеме. На разных этажах бюрократической иерархии в центре и на местах наблюдались факты нецелевого расходования выделенных средств, некомпетентное управление и бесхозяйственность. Бывший министр здравоохранения Елжан Биртанов подозревается в растрате бюджетных средств в особо крупном размере и находится под домашним арестом⁴, под следствием также экс-глава «СК-Фармация», которая является дистрибьютором по закупке лекарств и изделий медицинского назначения для обеспечения объема бесплатной медицинской помощи⁵.

Как видно, даже самые внушительные суммы при неэффективных институтах и системных проблемах, когда деньги не доходят до адресатов, не выправят положение, что имело место и в Казахстане. Распределение государственных средств на борьбу с пандемией носило спорадический и «кампанейский» характер. Наряду с существенной социальной помощью пострадавшему населению и, особенно, врачам, находившимся на передовой борьбы с бедствием, поддержка экономически активного населения была явно недостаточной, что привело к вынужденной остановке жёсткого карантина в мае.

Несмотря на понимание необходимости существенной поддержки бизнеса, помощь со стороны государства была сосредоточена главным образом на крупных предприятиях с большим числом рабочих и существенной долей участия в национальной экономике, а также приближенных к власти бизнесах, тогда как широкие слои малого и среднего бизнеса, самозанятые фактически остались без поддержки со стороны государства и даже подверглись «проверочным репрессиям» со стороны госорганов.

В связи с этим «просели» социально «чувствительные» секторы экономики, связанные с общественным питанием, сферой услуг, торговлей товарами народного потребления, индустрией досуга, туризма. Ущерб заключается не только в целом в снижении валовых показателей экономики, но и в издержках, связанных со снижением качества экономических активов государства, параличом экономической активности населения, безысходностью и закрытием множества бизнесов. Рассчитанный на

⁴ Биртанову продлили арест до конца февраля. 20 января 2021 г. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-01/birtanovu-prodlili-arest-do-konca-fevralya>

⁵ Рабига Дюсенгулова. В деле «СК-Фармации» один подозреваемый. 29 января 2021 г. <https://tengrinews.kz/crime/v-dele-sk-farmatsii-odin-podozrevaemyy-427405/>

«бизнес за государственный счет» слой крупного квазибизнес-сектора, аффилированный с чиновничеством, не смог взять на себя ответственность и основную нагрузку в условиях экономического кризиса, связанного с распространением пандемии. Итак, достаточно тонкая прослойка МСБ в Казахстане испытывает сегодня существенные проблемы, связанные с простым выживанием. По данным Halyk Research, в первом полугодии 2020 года прибыль малых предприятий сократилась почти на треть в годовом выражении: торговля (-33% г/г), финансовый сектор (-45% г/г), горнодобывающая промышленность (-84% г/г)⁶.

Сокращение прибыли малых предприятий

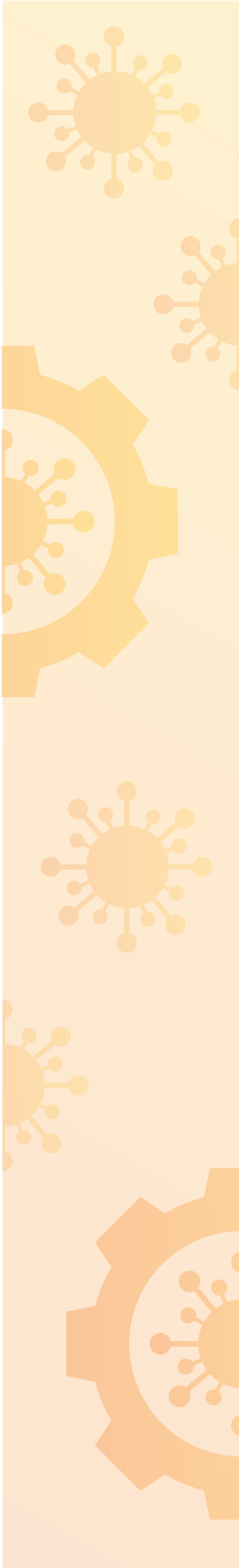

Государство в условиях пандемии продемонстрировало эффективность в налаживании систем контроля над экономическими субъектами, пополнении бюджета любой ценой, тогда как меры стимулирования и поддержки бизнеса оказались на заднем плане. Данная ситуация усугубила ситуацию отчуждения экономически активного населения от государственных программ развития и повысила индекс недоверия госорганам, которые представлялись в общественном восприятии карательными структурами, что повышает градус общественного напряжения, недовольства не только со стороны социально уязвимых слоев населения, но и экономически активного среднего класса, поощряет настроения покинуть страну. Казахстан является лидером среди стран ЕАЭС по оттоку человеческого капитала, эксперты отмечают, что данный тренд во многом связан с повсеместной коррупцией, недостатком карьерных возможностей, nepotизмом, проблемами в системах образования и здравоохранения, наряду с другими причинами⁷.

При сценарии ухудшения ситуации во второй фазе пандемии многие макроэкономические планы правительства не будут реализованы или сокращены, вопросы диверсификации экономики, «дорожная карта бизнеса», программы форсированного индустриально-инновационного развития и в целом бизнес-климат в стране значительно ухудшатся, что может привести не только к снижению темпов развития экономики, но и ухудшению качества экономики, диспропорциям в развитии и социальным потрясениям.

⁶ Обзор сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). 23 октября 2020 г. <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/sme2020.pdf>

⁷ Сергей Смирнов. Исход из Казахстана продолжается, Ритм Евразии. 17 декабря 2020 г. http://www.ritm Eurasia.org/news-2020-12-17-ishod-iz-kazahstana-prodolzhaetsja-52415?fbclid=IwAR1S-Du_UYIFX-d076cNhkHtoPGapKy1h_nga7wEFcutbBBM0ZKBbxyxS30 (accessed 22 December 2020)

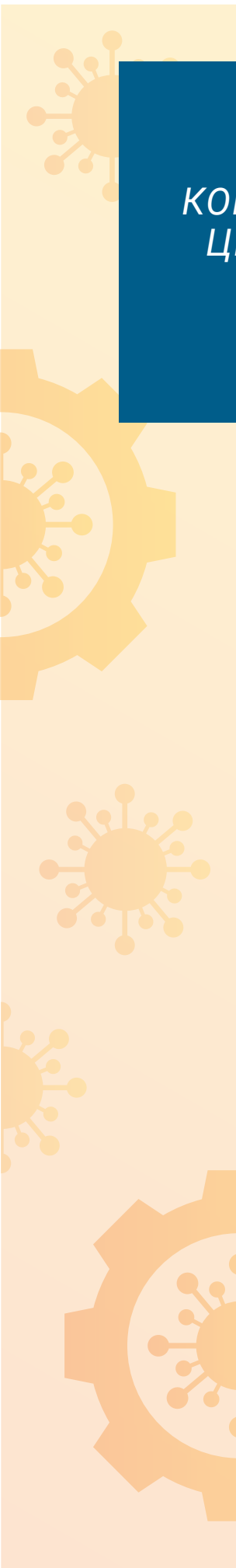

Несмотря на то, что государством и дальше предпринимаются беспрецедентные меры по поддержке уязвимых слоев населения, это не стимулирует оздоровление ситуации во всех иных смыслах как стимулирование социально активных и дееспособных слоев населения. Это может привести к снижению человеческого ресурса и вымыванию социального капитала, росту миграционных настроений среди людей, недоверия к власти, вплоть до акций гражданского сопротивления. К сожалению, меры государственной поддержки нацелены на решение тактических задач, когда стратегические цели остаются вне поля зрения и могут негативно сказаться в недалеком будущем. Чрезвычайная ситуация, связанная с коронакризисом, значительно повлияла на активное участие гражданского общества в решении важных проблем развития государства, снизила «порог чувствительности» общества к нарушениям прав человека и усилению авторитарных тенденций в государственном управлении.

Пассивность и апатия ущемленного таким образом социально активного слоя населения могут привести к торможению механизмов поддержки и участия граждан в управлении государством и в целом социальной активности. Отчуждение граждан от своего государства может стимулировать стагнационные социальные процессы и повысить степень уязвимости государства к внутренним и внешним вызовам.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Условия общественных кризисов, подобных распространению пандемии коронавируса, являются определенным испытанием на информационную открытость государства, его способность адекватно интерпретировать возникающие в обществе трудности и точно реагировать, разрабатывая эффективные программы противостояния кризису. В Казахстане в целом в период распространения пандемии наблюдались достаточно действенные методы государственной информационной политики противодействия пандемии, в частности, оперативно освещалась информация по распространению пандемии в стране, в разрезе регионов, статистика числа жертв, заболевших и выздоровевших. Освещались государственные меры по недопущению распространения, агитационные материалы по улучшению санитарно-гигиенического состояния в стране. Вместе с тем, особенно на первых порах, имели место неясности с классификацией диагностики заболевших по признакам коронавируса, с одной стороны, и пневмонии, с другой. Данная проблема имела важное значение для понимания истинных масштабов пандемии и разработки эффективной политики противостояния ей.

ОДНАКО В НЕДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ ЭФФЕКТИВНО В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА ПОКАЗАЛА СЕБЯ СИСТЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ, КОТОРОЙ ГОСУДАРСТВО УДЕЛЯЛО ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО БЛИЖАЙШЕГО ВРЕМЕНИ.

В ряде случаев система информационного обеспечения государственного обслуживания давала сбои из-за технического несовершенства. Самым негативным образом это сказалось на оказании услуг населению, в системе образования, социального обеспечения, здравоохранения. Государство на первых порах было не готово перейти на дистанционную форму деятельности, что зачастую «замораживало» деятельность различных государственных и негосударственных учреждений. Информационно-техническая инфраструктура в недостаточной степени отвечала возникшей кризисной ситуации, что продемонстрировало издержки технологического развития государства. Критически важным является обеспечение определённых слоёв населения компьютерами и повсеместное подключение к глобальной сети. Отсутствие законодательной базы в данной области также послужило препятствием к качественному переходу на дистанционный формат; правительству пришлось в спешном режиме разрабатывать соответствующие методические рекомендации, инструкции и регламенты⁸.

В плане прогнозов на ближайшее время следует отметить, что как в государственном, так и негосударственном секторах наблюдается заметное оживление использования информационных технологий в налаживании общественной коммуникации, повсеместный переход на ее дистанционные форматы. Однако в связи с этим в обществе наблюдается определенная «усталость» от чрезмерного использования «удаленной коммуникации». Это способно изменить, и не всегда в позитивную сторону, традиции социальной коммуникации, принятой в Казахстане, качество и принципы организации социального капитала в стране.

⁸ Айым Саурамбаева. Трудности перехода на дистанционное образование: кейс Казахстана. 24 августа 2020 г.
<https://cabar.asia/ru/trudnosti-perehoda-na-distantsionnoe-obrazovanie-kejs-kazahstana>

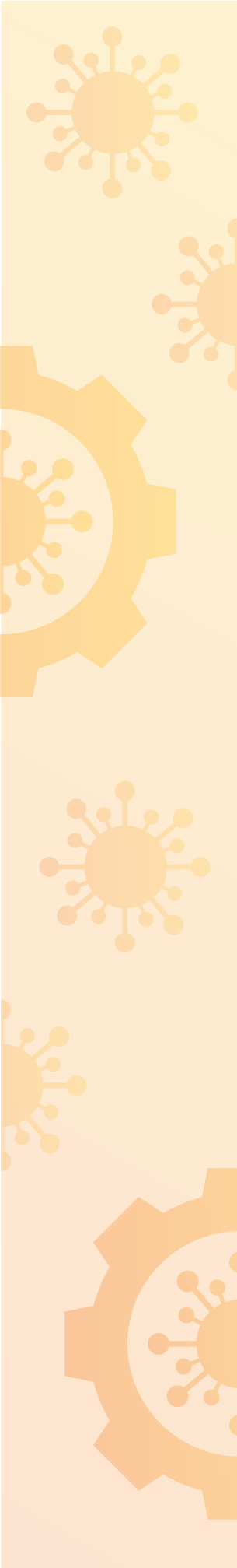
ВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ, РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Когда мы говорим об «уроках» первого этапа коронакризиса для системы государственного управления в Казахстане, то следует отметить, что достаточно громоздкая система государственного менеджмента была в большей степени приспособлена к процессам принятия решений в нормальном обычном режиме, тогда как к кризисной ситуации она оказалась неготовой и требует серьезной модернизации.

**ПОЛАГАЕМ, ЧТО НЕОБХОДИМО
УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СИСТЕМУ
ВЕРТИКАЛЬНЫХ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ, ОСОБЕННО
В ПЛАНЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИННОВАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
«СЛЫШАЩЕГО ГОСУДАРСТВА» В КАЗАХСТАНЕ.**

Необходимы более мобильные и адаптивные к кризисным ситуациям системы оповещения и принятия решений на местах, особенно актуален вопрос развития и расширения общественного самоуправления. Требуется существенных изменений информационно-технологическая инфраструктура государства, цифровизация, преодоление «цифрового неравенства».

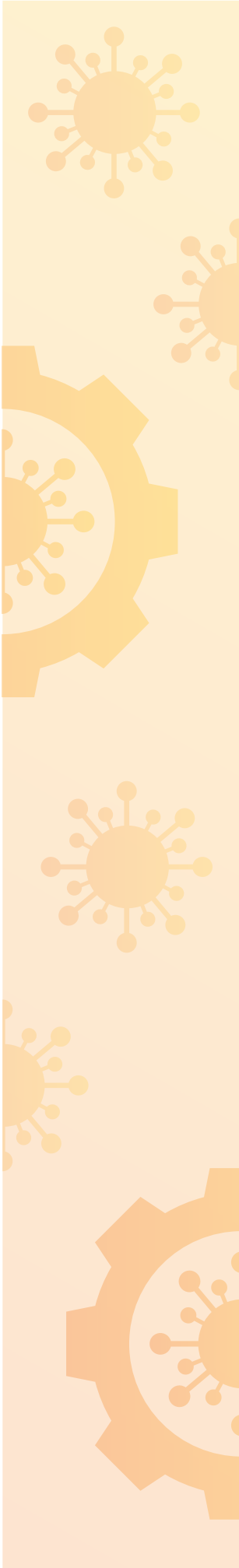
Действия государства в период первой фазы вспышки эпидемии коронавируса продемонстрировали ряд «системных болячек» в госуправлении, одним из проявлений которых явилась монополизация системы распределения, в данном случае лекарственных средств, в руках квазирыночных нацкомпаний, в результате чего летом случился дефицит лекарственных средств и необходимого медоборудования, повлекший за собой тяжелейшие последствия - рост численности погибших от COVID-19. Руководству страны пришлось принять кардинальные оргвыводы, сменить руководителей Министерства здравоохранения, ряда нацкомпаний, в отношении которых ведется уголовное расследование по факту незаконного присвоения денежных средств, превышения и ненадлежащего исполнения служебных обязанностей. Также имело место нерациональное расходование средств на строительство малоемких стационарных медицинских учреждений, предоставление подрядов аффилированным компаниям, которые в условиях роста числа нуждающихся в стационарном лечении не сумели удовлетворить необходимые потребности.

Некомпетентность органов здравоохранения также проявилась в неподготовленности медицинских кадров на местах для работы со спецоборудованием, непрозрачности в предоставлении средств материального стимулирования и компенсации медикам в случае заболевания и смерти. И это притом, что правительство утвердило необходимые объемы материальной компенсации. Налицо некомпетентность, непрозрачность деятельности госорганов, аффилированность чиновников с крупными коммерческими структурами и высокая коррупциогенность, сопряженная с безответственностью, как в центральных, так и местных органах.

Эксперты выявили целый ряд рисков развития ситуации в связи с распространением пандемии. Первый риск связан с недостаточной поддержкой и стимулированием секторов малого и среднего бизнеса, адаптацией самозанятых в условиях кризиса, переносом ответственности и социальной нагрузки на крупный бизнес и квазигоссектор. Второй риск, отмечаемый также международными экспертами, - это потеря рабочих мест, сокращение заработных плат, существенное снижение уровня жизни населения. Третий риск – снижение потребительской активности населения, что снизит емкость национального рынка и, как следствие, уменьшит потенциал рыночного регулирования экономики. Предполагаются существенные изменения качества потребления и формата оказания услуг, переход на онлайн-формат. Четвертый риск – снижение инвестиционной привлекательности Казахстана. Пятый риск – повышение градуса общественного напряжения и наличие в связи с этим серьезных политических рисков.

Но также есть и определенные возможности, новые направления, которые можно использовать. Первое – мотивация развития цифровой сферы, которая затронет науку, образование, медицину, сферу оказания услуг, что позволит выйти на следующий уровень технологического развития. Второе – дистанционная работа, которая меняет подход к организации работы (даже в государственной сфере) с точки зрения оптимизации бизнес-процессов и экономии «незадействованной инфраструктуры». Третье – шанс на самодостаточность, реальную экономическую диверсификацию и импортозамещение. Изоляционный тренд в современных условиях является доминирующим, и это возможность для проведения своеобразного аудита действительных возможностей государства, устойчивости и силы национального капитала и возможностей его мобилизации на решение сверхзадач. Четвертое – главными осознанными приоритетами государственной политики становятся охрана здоровья населения, возможности развития человеческих ресурсов через образование. Пятое – высокий общественный запрос на качественный государственный менеджмент и модернизацию всей государственной системы, отвечающей за жизнеобеспечение общества.

КЫРГЫЗСТАН: ПАНДЕМИЯ КАК ТРИГГЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Финансовые возможности Кыргызской Республики в плане мобилизации ресурсов на борьбу с коронавирусом оказались весьма ограниченными. Однако даже в этих условиях правительством были предприняты ряд экономических и фискальных послаблений для бизнеса и населения. Так, были приняты меры по отсрочке налоговых отчислений, временно отменены налоговые санкции и пени за несвоевременную оплату налогов, введен мораторий на проверку субъектов предпринимательства. Правительство рекомендовало частным предприятиям по возможности обеспечить своих рабочих минимальными доходами в период вынужденной безработицы.

Карантинные меры включали в себя создание оперативного штаба по отслеживанию ситуации по коронавирусу, введение чрезвычайного положения, временный запрет на въезд иностранных граждан, ограничение движения внутри страны, закрытие школ и мест общественного пользования. Отмена карантинных мер была проведена в три стадии, с возобновлением экономической деятельности к началу мая, и завершилась к третьей неделе мая 2020 г.

В рамках поддержки здравоохранения был принят план действий в непредвиденных обстоятельствах, который включал расширение тестирования и введение единого номера для обращений, подготовку медперсонала и прочее.

Налогово-бюджетные меры для юридических лиц включали следующие меры:

- ▶ Финансирование: приостановка выплат по кредитам, поддержка предприятий ликвидными средствами.
- ▶ Налогообложение: продление сроков подачи налоговых деклараций, отмена штрафов, электронная система фискализации налоговых процедур.
- ▶ Расширение моратория на проверку МСП (малые, средние предприятия), улучшение делового климата для МСП, информационные кампании, адресованные МСП. Пересмотр политики государственных закупок. Рекомендации по отсрочке арендных и коммунальных платежей.

Макроэкономическое и пруденциальное регулирование заключалось в сохранении ключевой ставки на уровне 5%, снижении требования к минимальному размеру обязательных банковских резервов, снижении норматива ликвидности.

В сфере поддержки социальной сферы правительство отменило назначение штрафных санкций и пени за коммунальные услуги, интернет-провайдерам рекомендовано было не отключать услуги Интернета за наличие задолженностей; медицинским работникам, задействованным в выявлении и лечении больных коронавирусом, правительство обязалось выплатить дополнительно 46 тыс. сомов (\$540) к основной заработной плате⁹. Кроме того, правительство приняло решение о выделении компенсаций медикам в случае заражения коронавирусом или смерти от последствий вируса.

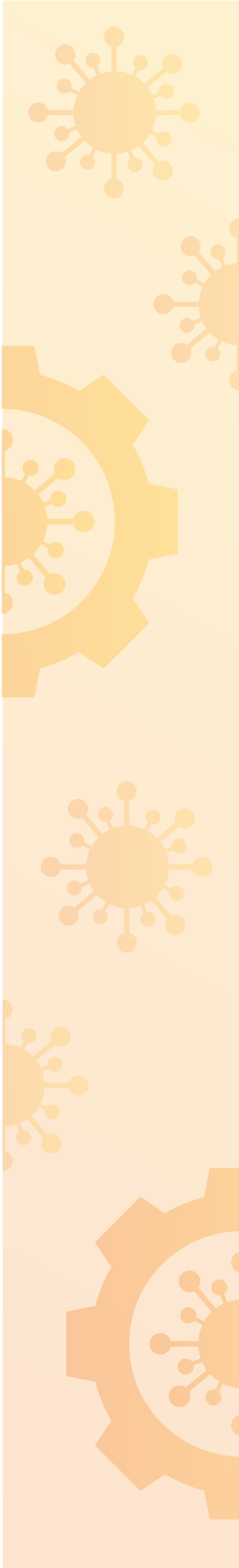
В сфере финансов правительством приняты меры по амнистии кредитных обязательств, прежде всего взятых в долларах США. Коммерческие банки отсрочили оплату кредитов всех физических и юридических лиц, временно оставшихся без доходов, на три месяца.

В целях регулирования цен на продовольствие и медикаменты увеличены штрафы за необоснованное повышение цен на продукты и лекарства. Также для повышения ответственности граждан в период чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения государство внесло изменения, ужесточающие ответственность за ряд правил, действующих в период коронавируса. Нарушителей порядка ждет ответственность от штрафа до реального уголовного срока от 2,5 до 5 лет.

Таким образом, государственные меры поддержки в большей степени имеют силу в сфере медицинско-санитарного контроля и правопорядка, то есть там, где задействованы сотрудники бюджетных организаций.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АНТИКРИЗИСНЫЙ
ПЛАН ОРИЕНТИРОВАН В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ
НА СФЕРУ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И В НАИМЕНЬШЕЙ – НА ПОДДЕРЖКУ
СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.**

⁹ Арсен Усенов. Проблемы обеспечения национальной безопасности Кыргызстана в условиях наступившего кризиса. 20 апреля 2020 г. <https://cabar.asia/ru/problems-obespecheniya-natsionalnoj-bezopasnosti-kyrgyzstana-v-usloviyah-nastupivshogo-krizisa>

В отличие от других стран Центральной Азии в Кыргызстане наблюдалась беспрецедентная активность гражданского общества и волонтеров в плане социальной поддержки населения, на начальном этапе поддержка неимущих продуктами питания, а затем и поддержка медицинских работников и специализированных учреждений. Однако социальная помощь нуждающемуся населению не была скоординирована, правительство и гражданское общество действовали в условиях пандемии разрозненно, по своему усмотрению.

В специальном волонтерском фонде было накоплено свыше полутора млн долларов США¹⁰, для сравнения: бюджетные поступления всей страны составляют около 2 млрд долларов США. Гражданская активность на начальном этапе пандемии коронавируса значительно «подняла дух населения и стремление к солидарности, особенно городской молодежи»¹¹, что впоследствии стало одним из «катализаторов» произошедших «революционных изменений» на властном олимпе.

На пороге второй фазы коронавируса наблюдались настроения разочарования и отсутствия доверия между обществом и государством, что может самым негативным образом сказаться на эффективности борьбы с пандемией, росте заболевших и погибших в результате отсутствия эффективного центра принятия решений. Сама государственная система Кыргызстана переживает острейший кризис как институционального, так и функционального характера, а самое главное, кризис общественного доверия и диалога с широкими слоями населения.

Кыргызстан сегодня находится в ситуации жесточайшего социально-экономического и политического кризиса, что существенно ограничивает возможности борьбы с коронавирусом как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества. Существуют сугубо экономические параметры наступления кризиса. По данным Минфина, дефицит госбюджета на начало 2020 года составлял 27,7 млрд сомов, на ноябрь 2020 года – 35 млрд сомов¹². Госдолг вырос до \$4,6 млрд, что составляет 60,2% от ВВП¹³. Более 1 млн человек осуществляют трудовую деятельность за пределами страны, и более 700 тысяч кыргызстанцев на заработках в России (около 24% трудоспособного населения)¹⁴.

¹⁰ Арсен Усенов. Проблемы обеспечения национальной безопасности Кыргызстана в условиях наступившего кризиса. 20 апреля 2020 г. <https://cabar.asia/ru/problemy-obespecheniya-natsionalnoj-bezopasnosti-kyrgyzstana-v-usloviyah-nastupivshego-krizisa>

¹¹ Там же.

¹² Илхам Сайпидинов. «Рост золотовалютных резервов НБ КР на фоне спада ВВП – одна из причин девальвации сома». akchabar.kg, - 17 ноября 2020 г. <https://www.akchabar.kg/ru/article/opinion/rost-zolotovalyutnyh-rezervov-nacionalnogo-banka-na-fone-spa/>

¹³ Там же.

¹⁴ Жамиля Жакыпбекова. Госдолг, бедность и миграция. Поможет ли новая Конституция решить эти проблемы? 24 ноября 2020 г. <https://economist.kg/2020/11/24/gosdolgi-bednost-i-migraciya-pomozhet-li-novaya-konstituciya-reshit-eti-problemy/>

Трудовые мигранты являются основным источником стабилизации внутриэкономической и социальной ситуации в стране, поскольку служат источником доходов многих кыргызстанцев. Роль денежных переводов из стран ближнего зарубежья в экономике страны колоссальна. Так, с января по октябрь 2020 года мигранты перевели в Кыргызстан свыше 2 млрд долларов США, что составляет примерно треть ВВП КР¹⁵.

Одной из социальных основ произошедшей в Бишкеке вспышки социальной напряженности и политического кризиса явилось снижение объемов денежных поступлений от трудовых мигрантов и возвращение многих из них из-за рубежа в связи со вспышками коронавируса в странах-донорах трудовой миграции и ограничениях, введенных там, как это было в России. По данным Центрального банка РФ, денежные переводы в Кыргызстан во втором и третьем кварталах 2020 г. в процентном отношении снизились на 26%¹⁶. Люди активного трудоспособного возраста оказались «не у дел» и без должной социализации на родине, а их семьи - без средств к существованию. Такая масса маргинализированных таким образом людей является источником для революционных коллизий, что и случилось в октябре 2020 года.

**Снижение объемов
денежных поступлений из РФ**

- 26%

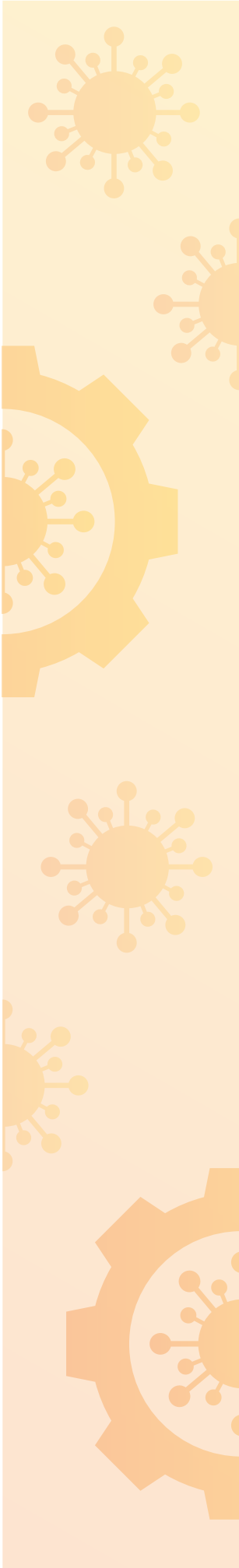
Общее снижение макроэкономических показателей страны, коррупция, чрезвычайная импортозависимость, особенно в сфере продовольственного снабжения, топливно-энергетического сектора, зависимость от внешних доноров и кредитов зарубежных стран создали ситуацию острого бюджетного дефицита, сопоставимого с 1995 годом. Туристический сезон 2020 года оказался «провальным» из-за снижения на 80% туристического потока¹⁷. По прогнозам Всемирного банка, самое большое падение ВВП в Кыргызстане в 2020 году ожидалось минус 12%. Однако, по последним оценкам ВБ, падение ВВП в 2020 году в этой стране оценивается в минус 8 процентов¹⁸.

¹⁵ В последние месяцы переводы мигрантов увеличились – данные НБ КР. 19 декабря 2020 г. <https://ru.sputnik.kg/migration/20201219/1050823724/kyrgyzstan-perevody-migranty.html>

¹⁶ Ырысбек Улукбек уулу. Денежные переводы из России резко упали. Кыргызстан пострадает больше, чем казалось». 14 мая 2020 г. <https://rus.azattyk.org/a/30611906.html>

¹⁷ Министр культуры и туризма Киргизии: на восстановление туризма в стране после пандемии уйдет несколько лет. 20 августа 2020 г. <https://www.interfax.ru/interview/722563>

¹⁸ Global Economic Prospects Europe and Central Asia Regional Overview, January 2021. <http://pubdocs.worldbank.org/en/996111599838731966/Global-Economic-Prospects-January-2021-Regional-Overview-ECA-RU.pdf>

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БОРЬБЫ С КОРОНАКРИЗИСОМ

Кыргызстан, в сравнении с остальными республиками Центральной Азии, обладает значительными преимуществами в плане свободы слова и деятельности гражданского общества. В целом тема пандемии коронавируса была открытой, а информированность населения была достаточной для принятия необходимых мер. С одной стороны, в Кыргызстане были своевременно обнародованы данные по первым случаям зараженных, госорганы стремились прозрачно вести статистику случаев заболеваемости коронавирусом, объединив также данные по случаям с пневмонией. Однако, по последним данным, есть официально озвученные предположения, что реальная смертность от коронавируса может быть выше официальных данных в три раза¹⁹.

Информационные каналы часто использовали ситуацию вокруг коронавируса во внутривластную борьбу, что привело к достаточно деструктивному информационному фону вокруг этой злободневной проблемы. Гражданские активисты, как оказалось, справедливо обвиняли некоторые госорганы в непрозрачности распределения гуманитарной помощи и отсутствии информационной политики в этом направлении. В результате заведено несколько уголовных дел, касающихся коррупционной составляющей во время получения и распределения гуманитарной помощи²⁰.

С точки зрения концентрации внимания общества на борьбу с коронавирусом, обучения населения мерам общественной гигиены, профилактики и лечения роль информационной политики государства оказалась незначительной. Информация в основном передавалась по социальным сетям и различным телеграм-каналам. Несмотря на то, что Республиканский штаб по борьбе с коронавирусом принял множество решений и выпустил протоколы, большинство из них не исполнялись на местах²¹.

Кроме того, государство целенаправленно не занималось вопросами масштабной общественной цифровизации своей деятельности и столкнулось с достаточно тяжелыми последствиями «информационного неравенства», особенно между жителями городов и айылов. Доступ в Интернет при этом есть в среднем

¹⁹ Замира Кожобаева. COVID-19 в КР: Реальная смертность может быть выше официальных данных в три раза». 20 января 2021 г. <https://rus.azattyk.org/a/covid-19-v-kr-realnaya-smertnost-vyshe-ofitsialnyh-dannyh-v-tri-raza/31053269.html>

²⁰ Бакыт Асанов. Подозреваемый в коррупции экс-глава Минздрава КР после допроса попал в больницу. 11 июля 2020 г. <https://rus.azattyk.org/a/30720815.html>

²¹ Замира Кожобаева. COVID-19 в КР: Реальная смертность может быть выше официальных данных в три раза. 20 января 2021 г. <https://rus.azattyk.org/a/covid-19-v-kr-realnaya-smertnost-vyshe-ofitsialnyh-dannyh-v-tri-raza/31053269.html>

у двух из трех семей (70%)²². По оценкам Всемирного банка, в наиболее уязвимом положении оказались учащиеся из малоимущих семей, из отдаленных районов, меньшинства и лица с особыми потребностями.

**Доступ в Интернет есть
в среднем у двух из трех семей**

Отсутствие единого координационного информационного центра мониторинга ситуации, своевременного оповещения и информирования людей о предпринимаемых правительством мерах, вертикальной и горизонтальной социальной коммуникации фактически предоставило на откуп не всегда добросовестным людям актуальную информационную повестку дня. В результате чего наблюдался разрыв в осведомленности населения по текущим событиям, приоритетам восприятия и необходимости социальной мобилизации по тем или иным вопросам.

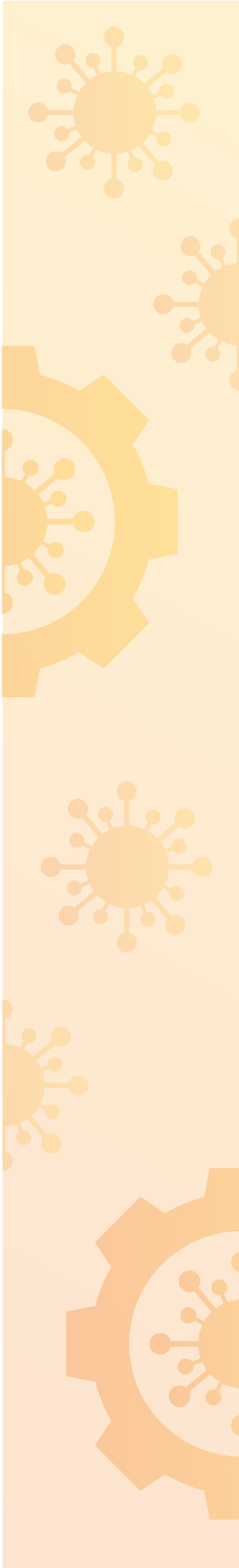
В целом, можно сказать, что информационная среда вокруг проблемы эффективности государственного менеджмента борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 сыграла негативную роль в дискредитации властных институтов в глазах общества и способствовала возникновению охлократических тенденций в общественном сознании и поведении. В конечном итоге данная ситуация стала драйвером социально-политического кризиса, охватившего страну.

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ситуация в Кыргызской Республике характеризуется серьезной дисфункцией системы государственного управления. По меркам WGI (Worldwide Governance Indicators) оценки системы госуправления очень низкие. Государство оказалось слабо состоятельным по критериям эффективности, таким как: 1) удовлетворение общественных нужд; 2) оптимальное использование ресурсов развития.

На начальном этапе распространения пандемии самыми главными ожиданиями от правительства стали пресечение процессов передачи инфекции и спасение жизней. Для этого в конце марта был введен карантин, но сдерживание распространения инфекции оказалось единственной целью, которую поставило перед собой государство.

²² Образовательное неравенство: В Кыргызстане только в трети семей есть компьютер или планшет. 18 января 2021 г. <https://mediasabak.org/ru/news/209/>

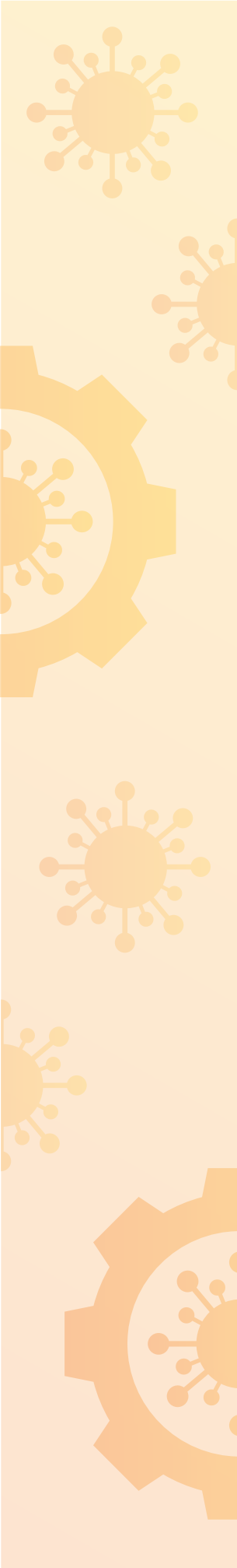
Не были созданы требуемый социально-экономический базис, политико-административный и информационный ресурс для преодоления вируса. Подавляющая часть решений были в форме «бюрократического алиби», которое говорит о проблеме, но не решает ее. Принимались ex-post решения (реакция на уже сложившуюся ситуацию), делалась опора на жесткие административно-распорядительные методы «запретить», «ограничить», были абстрактные формулировки решений, не учитывался международный опыт, и отсутствовали механизмы внедрения, практического исполнения и контроля²³. Система государственного менеджмента столкнулась с абсолютной неготовностью к кризисной ситуации, при этом достаточно враждебно воспринималось стремление гражданских активистов и волонтеров «помочь государству» справиться с коронакризисом. Население практически оказалось «один на один» с болезнью.

В итоге «бюрократическое алиби», психологические ловушки на стороне власти (недооценка опасности, переоценка возможного успеха), низкий уровень доверия населения государству и коррупционная составляющая привели к решениям с низкой эффективностью и к увеличению риска распространения вируса.

Вместе с тем, «кыргызский кейс» продемонстрировал значительный потенциал мобилизации гражданского общества в плане консолидации и мобилизации населения на борьбу с пандемией. К сожалению, правительству не удалось выступить единым спланирующим центром координации общества на борьбу с коронакризисом. Власть «замкнулась» на своих проблемах внутриэлитных разборок, что привело к отчуждению и неприятию управленческих решений, девальвации власти в целом и, в конечном итоге, к ее падению.

Урок данной ситуации свидетельствует о том, что оторванность власти от насущных общественных проблем, нетранспарентность, кулуарность и коррумпированность действий властей способны привести к государственному перевороту. Госорганам не удалось объективно оценить масштаб «угроз и рисков», превентивно принять необходимые управленческие решения, осуществить прямой открытый диалог с обществом, консолидировать население на противодействие пандемии. Государство должно стать прозрачным и подотчетным, где гражданское общество должно рассматриваться как партнер, а не как оппонент государства.

²³ Людмила Хасанова. Бюрократическое алиби» и психологические ловушки: как Кыргызстан допустил вспышку коронавируса. 13 июля 2020 г.
<https://caa-network.org/archives/20124>

ТАДЖИКИСТАН: ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ПОБЕДЫ VS РЕАЛЬНОСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ЛОКДАУНА

В условиях экономической рецессии, связанной с пандемией коронавируса, Таджикистан хоть и выходит с меньшими людскими потерями, тем не менее, экономические и политические риски весьма велики. Деятельность правительства была направлена на поддержание уровня жизни населения: как и в других странах, был создан оперативный штаб по противодействию коронавирусу, закрыты границы и международное воздушное пространство. Было введено регулирование рынков продовольствия (контроль цен, запрет на экспорт основных продовольственных товаров), закрыты образовательные учреждения, и поставлены ограничения на проведение массовых мероприятий.

Стимулирование бизнес-активности проводилось через смягчение налогово-бюджетной политики, льготное кредитование и отсрочку налоговых платежей, субсидирование наиболее пострадавших отраслей, выработку стимулов для поддержки малого бизнеса, частного сектора и сферы услуг, к которым относятся туризм, гостиницы, народные промыслы, дехканские хозяйства. Особо следует отметить выделение дополнительных средств на социальный сектор, увеличение размера пособий для поддержания семей с детьми, а также финансовую помощь трудовым мигрантам, оставшимся дома.

Основные действия правительства помимо непосредственной борьбы с распространением пандемии коронавируса направлялись на минимизацию последствий общего макроэкономического кризиса в стране, поддержку социальной сферы, прозрачность валютно-финансового регулирования, на сдерживание ослабления национальной валюты, снижение ставок на дополнительные расходы, приостановку финансирования высокочатратных проектов.

ТО ЕСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ АКЦЕНТ СТАВИЛСЯ НА ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ, А НЕ ПРЯМОЙ РЕАКЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19.

В Таджикистане относительно быстро возобновили свою работу предприятия, оказывающие услуги населению, но с соблюдением профилактических мер, тогда как в соседних странах из локдауна выходили очень медленно и поступательно. Соответственно, потери бизнеса, которые есть и будут, оказались не такими высокими, как, например, у соседей. Свою роль здесь сыграл тот факт, что карантинные меры в республике не были столь продолжительными, как, например, в Казахстане или Узбекистане. В 2021 году, по данным Всемирного банка, в Таджикистане прогнозируется рост ВВП в 3,5 процента (прогноз в октябре 2020 года - 6 процентов)²⁴.

Говоря о поддержке со стороны государства экономической активности, надо сказать о нескольких направлениях пополнения бюджета страны:

1. отрасль туризма, которая в условиях мировой пандемии является наиболее потерпевшей отраслью в связи с карантинными мероприятиями в потенциальных странах-визитерах;
2. сокращение поступлений переводов от трудовых мигрантов из России в условиях осложнения ситуации с пандемией в этой стране.

Существенный источник доходов страны приходится на денежные переводы: в 2019 г. трудовые мигранты перевели в республику свыше 2,7 млрд долларов, что составляло около 30% ВВП страны²⁵. В 2020 г., по данным агентства Bloomberg, денежные поступления из России в Таджикистан снизились на 50%. В зависимости от продолжительности режима самоизоляции пострадали и сами мигранты из-за оплаты патентов, регистрации и банального выживания в условиях пандемии.

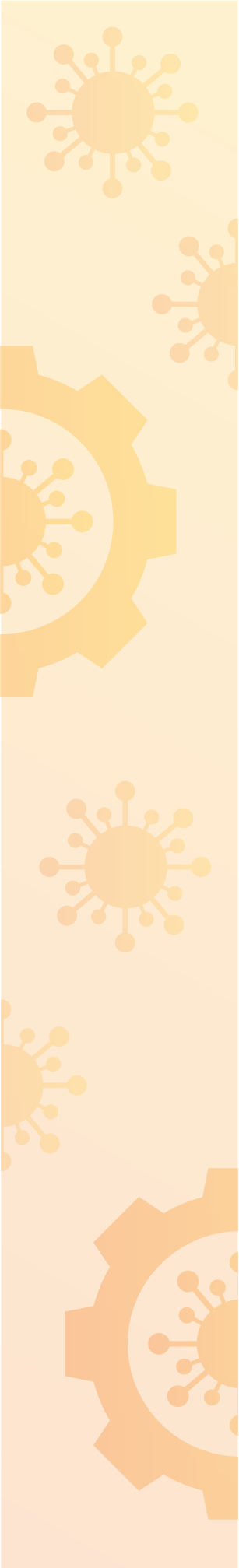
Снижение денежных поступлений из России в Таджикистан

- 50%

²⁴ Global-Economic-Prospect, Europe and Central Asia regional overview. January, 2021 <http://pubdocs.worldbank.org/en/996111599838731966/Global-Economic-Prospect-January-2021-Regional-Overview-ECA-RU.pdf>

²⁵ В Таджикистане объемы денежных переводов сокращаются, доходы граждан падают, цены растут. 1 декабря 2020 г. <https://cabar.asia/ru/v-tadzhikistane-obemy-denezhnyh-perevodov-sokrashhayutsya-dohody-grazhdan-padayut-tseny-rastut>

Данная ситуация является тупиковой, с одной стороны, из-за того, что мигранты не могут зарабатывать и оплачивать свои патенты, регистрацию и, с другой стороны, они не могут вернуться на родину из-за закрытия границ РФ.

3. Важными факторами являются совершенствование бюджетного регулирования, прозрачность налоговых поступлений и целевые расходы бюджета на поддерживающие программы. Можно сказать, что пандемия усложнила и без того непростую ситуацию с бюджетным обеспечением поступательного экономического развития. Имеющиеся резервы Национального банка, по оценкам специалистов, могут оказаться недостаточными, чтобы поддержать экономику страны в условиях кризиса. По данным МВФ, относительно ВВП хуже всего будут обстоять дела в Таджикистане, где дефицит расширится до почти 6% к ВВП²⁶.
4. Внешняя помощь в условиях опасности распространения пандемии коронавируса в Таджикистане. Таджикистан просит кредиторов об отсрочке выплат по долгам и одновременно собирается взять новые кредиты²⁷. Примечательно также то, что, по заверениям властей, таджикские бюджетники добровольно перечисляли часть своей заработной платы в фонд по борьбе с COVID-19. Хотя на анонимных условиях некоторые госслужащие утверждали, что у них на подобные «добровольно-принудительные акции» никто не спрашивал разрешения²⁸.

Для Таджикистана критически важными являются социальные программы и поддержание их финансирования, в частности, в условиях отсутствия крупных промышленных объектов и емкого потребительского рынка, а также миграционной подпитки экономического благосостояния большинства населения страны извне. Распространение пандемии коронавируса нарушает сложившееся положение дел в стране, определенный социально-экономический уклад. В связи с этим это прямая угроза общественной безопасности, но не в смысле, например, ущемления прав человека в традиционном понимании, а скорее в плане разрушения социальной стабильности государства, традиционной социальной структуры, опыт, который страна пережила в период гражданской войны в Таджикистане, поэтому патерналистское по своей сути государство стремится гарантировать безопасность и стабильность людям в обмен на их свободу и права.

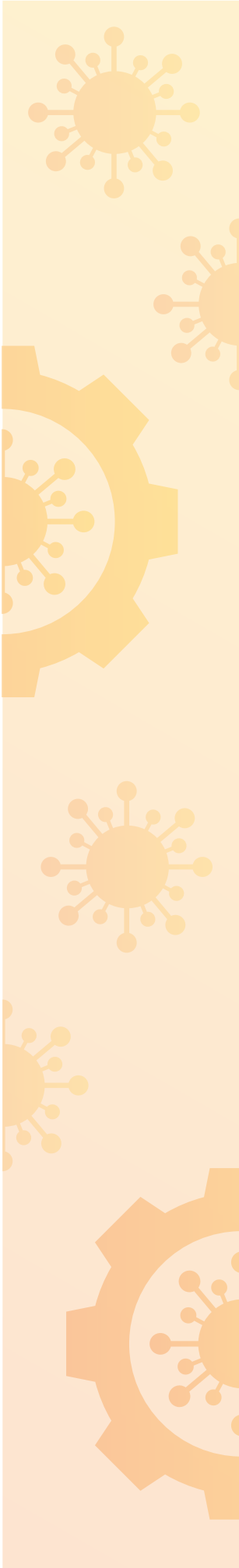
²⁶ Иманбекова Назик и Хасанова Савия. Экономика и COVID-19 в Центральной Азии. 12 августа 2020 г. <https://caa-network.org/archives/19734>

²⁷ Таджикистан просит отсрочки по старым кредитам и одновременно просит новые. 26 января 2021 г.

<https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-prosit-otsrochki-po-starym-kreditam-i-odnovremenno-prosit-novye>

²⁸ Другого выхода у нас нет. У госслужащих Таджикистана забирают часть зарплаты».

26 июня 2020 г. <https://cabar.asia/ru/drugogo-vyhoda-u-nas-net-u-gossluzhashhih-tadzhikistana-zabirayut-chast-zarplaty>

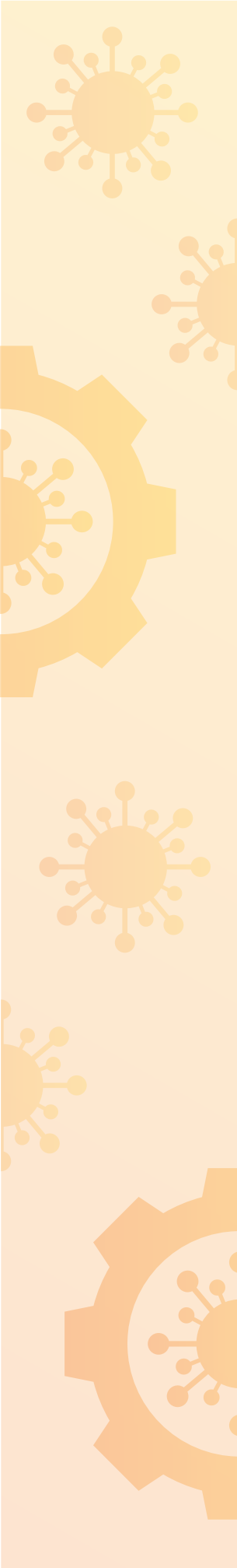
Важным аспектом государственной политики Таджикистана в «эпоху пандемии» является справедливое и «прозрачное» распределение внешней помощи со стороны донорских организаций и отдельных стран. Данная ситуация является весьма «чувствительной» с точки зрения своеобразного «теста на честность» государственной системы управления, борьбы с теневым капиталом и коррупцией. Абсолютная поддержка населением существующего в стране курса свидетельствует о том, что в настоящий момент в стране существует определенный общественный компромисс, позволяющий «удерживать ситуацию под контролем». Однако вызов пандемии коронавируса предъявляет свои требования к улучшению социальной инфраструктуры государства, в частности, улучшению системы здравоохранения и образования, а также справедливому социальному обеспечению.

ОДНОБОКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ: ЗАПОЗДАЛАЯ И КОНТРОЛИРУЕМАЯ СТАТИСТИКА

В условиях распространения пандемии коронавируса большое значение приобретают своевременное и объективное информирование населения, мониторинг ситуации и широкий диалог государства и общества по актуальным вопросам развития. Актуальной проблемой остается вопрос медицинского просвещения в условиях распространения пандемии, методов личной гигиены, профилактики заболеваний и методов лечения. В Таджикистане, как и во многих авторитарных странах, существует проблема со свободой слова, «информационным равенством», широким и легким доступом к Интернету. Процесс информатизации государственных услуг в стране пока только начался и не распространен, как в некоторых странах Центральной Азии.

Стоит отметить, что в Таджикистане (не считая Туркменистана) позже всех признали наличие коронавируса. Многие признаки указывали на наличие коронавируса в стране, но на официальном уровне это признали лишь 30 апреля, перед приездом делегации ВОЗ в республику. Далее из-за общественного недоверия к официальным статистическим данным в мае 2020 года был запущен сайт kvtj.info (Коронавирус Таджикистан), где население могло сообщать о погибших от COVID-19 и вести параллельный учет статистики²⁹. Однако позднее данный ресурс был заблокирован властями Таджикистана под предлогом «недостоверности» данных.

²⁹ В Таджикистане заблокировали сайт по сбору информации о погибших COVID-19. 11 мая 2020 г. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200511/v-tadzhikistane-zablokirovali-sait-po-sboru-informatsii-o-pogibshih-covid-19>

Серьезной проблемой при распространении коронавируса и условиях карантина является доступ к недорогому Интернету для системы образования, когда вероятность введения дистанционного образования на местах весьма затруднена. Монополизация информационных услуг, как технологическая, так и в плане содержательного контента, затрудняет широкий доступ общества к информации. Как пишут эксперты, «возникающие недовольства в разных частях республики и социальных сетях создали прецедент протеста и разрушили неформальное «табу» на демонстрацию несогласия»³⁰. Таким образом, Интернет-пространство, по сути, становится единственной площадкой, где таджикистанцы могут выражать свою позицию и критиковать государственную политику, в том числе по борьбе с коронавирусом.

Власти Таджикистана всерьез нацелились пополнять госбюджет за счет глобальных Интернет-площадок: в начале ноября 2020 года парламент принял поправки в Налоговый кодекс (НК), согласно которым различные мировые онлайн-гиганты, такие как Google, Apple, Microsoft, Facebook и прочие, оказывающие платные услуги на территории страны, должны платить в таджикский бюджет налог на добавленную стоимость (НДС). Введенные поправки, по мнению их инициаторов, будут способствовать дальнейшему совершенствованию налогового законодательства Таджикистана и увеличат поступления в государственный бюджет. Однако эксперты в сфере онлайн, опрошенные аналитической платформой CABAR.asia, говорят, что эти меры могут разрушить внутренний рынок онлайн-услуг³¹.

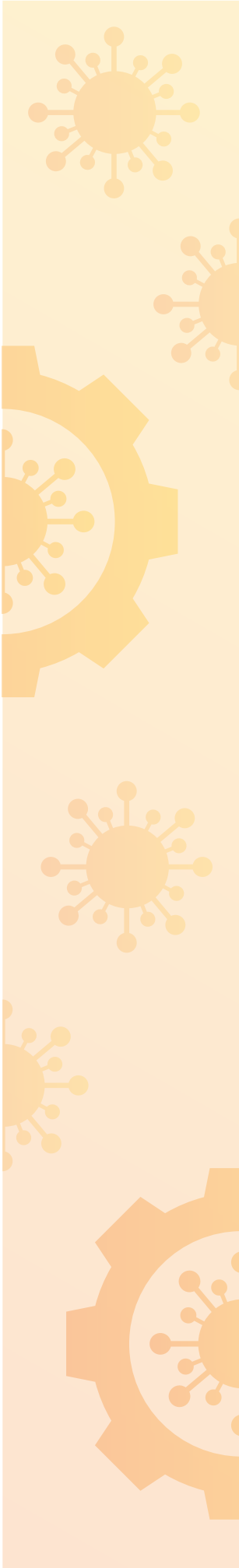
В начале 2021 года Таджикистан также первым среди стран Центральной Азии объявил о победе над коронавирусом. По словам Эмомали Рахмона, в настоящее время в стране полностью отсутствуют заболевшие COVID-19, а сам возбудитель болезни был «полностью уничтожен»³². Как видно, в авторитарных государствах информационная политика превращается в рупор политической элиты, преследующей свои собственные «имиджевые» интересы и не заботящейся об общественном доверии.

Важными с точки зрения широкого общественного участия в процессе принятия решений, контроля бюджетных расходов на социальную поддержку населения являются информационная свобода и переход на новый технологический уровень социальных коммуникаций как по вертикали, так и по горизонтали.

³⁰ Хурсанд Хуррамов. Протестные настроения в таджикском обществе в 2020 году: разрушение «табу» на демонстрацию несогласия? 28 декабря 2020 г. <https://rus.ozodi.org/a/31022250.html>

³¹ Правительство Таджикистана хочет взимать налоги с иностранных онлайн-сервисов. 25 декабря 2020 г. <https://cabar.asia/ru/pravitelstvo-tadzhikistana-hochet-vzimat-nalogi-s-inostrannyh-onlajn-servisov>

³² Таджикистан объявил о полной победе над COVID-19. 26 января 2021 г. https://lenta.ru/news/2021/01/26/rakhmon_tad/

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Для Таджикистана особо критически важными помимо необходимости модернизации системы национального здравоохранения, выделения ассигнований на строительство медицинских стационаров, оснащения необходимыми лекарствами и современным медицинским оборудованием, что весьма актуально в условиях распространения коронавируса, является структурная перестройка государственного менеджмента, отвечающего актуальным социальным потребностям.

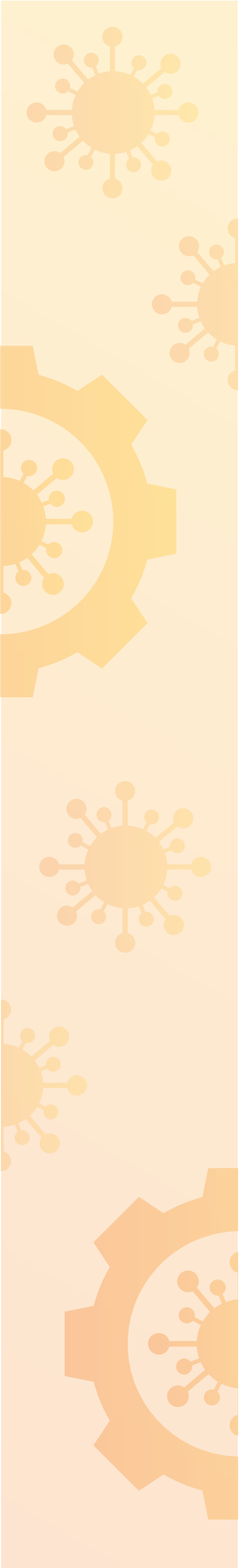
Патерналистская система политического режима в стране требует выстраивания определенной модели диалога с обществом. Такая модель при данном уровне развития цифровизации в стране представляется весьма затрудненной. В условиях достаточно большой внешней зависимости экономики Таджикистану целесообразно вести достаточно гибкую и пластичную внешнюю политику, в частности, эксперты рекомендуют:

Во-первых, правительству Таджикистана нужно попытаться договориться с Россией о введении послаблений на патенты для трудовых мигрантов во время режима самоизоляции. Этот шаг будет выгоден как Таджикистану, так и России, ведь мигранты приносят значительный доход обоим государствам. В режиме самоизоляции в России мигранты попали в очень трудное положение и нуждаются в активной поддержке своего государства.

Во-вторых, диверсификация сферы обеспечения продовольственной безопасности. Несмотря на наличие определённых запасов продуктов первой необходимости, страны-члены ЕАЭС ограничили экспорт товаров. Необходим режим наибольшего благоприятствования импорту и экспорту продукции сельского хозяйства.

В-третьих, в условиях введения карантина в Таджикистане необходима разработка целенаправленных мер, в том числе специальных налоговых «каникул» для малого и среднего бизнеса. Нужны упреждающие стимулирующие меры поддержки, например, в сфере туризма.

В-четвертых, также важна система мер по поддержке социально уязвимых групп граждан, например, в оплате коммунальных услуг, предоставлении отсрочек по кредитам и выплатам, разработка компенсаторных механизмов в условиях вынужденной безработицы.

В-пятых, целенаправленная модернизация сферы предоставления информационных услуг населению, повышение скорости Интернета с широким доступом для населения. Нынешняя ситуация требует адаптации, и Интернет является самым важным фактором для дистанционной работы, учебы или ведения бизнеса. Мир перешел на онлайн-режим, и в этом случае Таджикистан находится в режиме перманентного технологического отставания.

В-шестых, необходимы модернизация государственной системы предоставления социальных услуг, в том числе медицинских, совершенствование социальной инфраструктуры, подготовки специалистов медработников и создание необходимых условий для них. Важно оперативно изучить статистику распространения вируса в разных странах и уровень экспонентного роста инфицированных в регионе и мире.

В-седьмых, целесообразно создание эффективных и транспарентных механизмов общественного контроля распределения поступающей из-за рубежа помощи в условиях коронакризиса.

УЗБЕКСКИЙ ПУТЬ БОРЬБЫ С КОРОНАКРИЗИСОМ

ДИЛЕММЫ И СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Узбекистан как одно из наиболее динамично развивающихся государств в регионе Центральной Азии стоял перед выбором дилеммы:

1. осуществления жестких карантинных мер по предотвращению распространения коронавируса среди населения;
2. принятия эффективных мероприятий по стимулированию экономического роста и «точечной» поддержке уязвимых слоев населения.

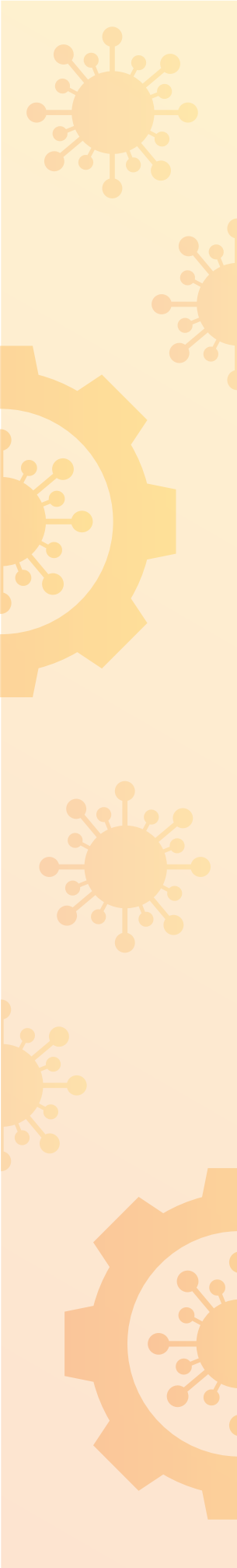
Самые высокие темпы роста экономики в регионе нацелили руководство страны на второй сценарий развития при режиме социального дистанцирования, самоизоляции и соблюдения гигиены населения, перехода на дистанционные формы осуществления работы в ряде отраслей экономики и социально-культурной сфере.

В Узбекистане, так же, как и в Казахстане, был сформирован Антикризисный фонд с целью смягчения экономических последствий распространения коронавируса и торможения экономической активности в размере 950 млн евро (10 трлн сумов или 1,5% от ВВП). Были разработаны конкретные «точечные» экономические меры, направленные на поддержку предпринимательской деятельности в ряде стратегически важных отраслей. Национальный банк принял меры по облегчению операций рефинансирования для коммерческих банков и ослабления ограничений на требования ликвидности банков. Для предприятий созданы условия повышения ликвидности и упрощены кредитные линии.

Налогово-бюджетные меры для юридических лиц:

- ▶ Финансирование: беспроцентные ссуды предприятиям наиболее пострадавших отраслей. Предоставление предпринимателям отсрочки по погашению кредитов. Классификация кредитов по категориям качества оставлена без изменений.
- ▶ Налогообложение: отсрочка налоговых платежей для предприятий на период 6 месяцев. Снижение ставки НДС для предпринимателей. Мораторий на налоговые проверки. Возврат НДС всем предприятиям текстильной и хлопковой отрасли в целях обеспечения оборотного капитала.

³³ Создается Антикризисный фонд на сумму 10 трлн сумов. 19 марта 2020 г.
<https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/19/anti-crisis-fund/>

-
- ▶ Антикризисный фонд в размере 1 млрд долларов США, в том числе выделение бюджетных средств Государственному фонду поддержки предпринимательской деятельности. Реорганизация государственных организаций.

По словам президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, на 5 мая было потрачено 2 триллиона 250 млрд сумов (23 887 163 долларов), выделенных Аантикризисным фондом³⁴. Также международные финансовые институты выделили на борьбу с пандемией 500 млн долларов.

Кроме этого, были продлены или приостановлены сроки выплаты по существующим кредитам. Как и в ряде других стран ЦА, среди прочих мер были предоставлены налоговые льготы и налоговые каникулы для МСБ, продлили сроки предоставления налоговых деклараций до трех месяцев, а также сроки налоговых платежей, приостановили налоговые проверки или освободили большую часть предприятий от социальных взносов. Льготы и преференции коснулись большей части самозанятых и предприятий, предоставляющих первостепенные социальные услуги населению. Поддержка здравоохранения заключалась также в виде строительства 10 больниц в г. Ташкент (10 000 койко-мест) и в регионах. Медицинским НПО разрешено было оказывать медицинские услуги.

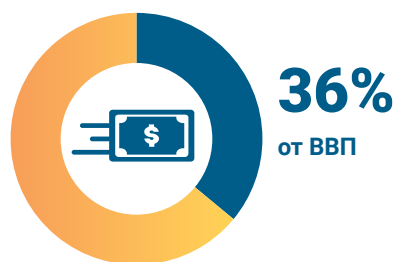
Отмена карантина сопровождалась постепенным возобновлением экономической деятельности в г. Ташкент с конца апреля и подготовкой посткарантинного экономического плана.

Большое внимание правительство Узбекистана уделило вопросам реабилитации лиц, находящихся в трудовой миграции, и их семей в связи с сокращением объемов переводов и вынужденной безработицей. Были приняты меры по обеспечению общественными работами. В целом можно сказать, что экономическая активность в стране не прекращалась, несмотря на достаточно серьезную угрозу распространения коронавируса. Вопросы поддержки экономической активности населения сопрягались с задачами макроэкономической стабильности и развития. Данная стратегия показала свою эффективность в плане сохранения оптимальных темпов роста экономики и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и поступательного восстановления экономики, главным образом, устойчивости производственной сферы страны. Осуществляемая нынешним руководством страны стратегия открытости и приоритета регионального сотрудничества со странами-соседями актуализировала вопросы сохранения набранных в предыдущие годы темпов роста товарооборота порядка 30% в год с государствами региона.

³⁴ Шавкат Мирзиёев: наводнение стало горьким уроком для нас». 5 мая 2020 г. <https://uz.sputniknews.ru/20200505/Shavkat-Mirziyev-navodnenie-stalo-gorkim-urokom-dlya-nas-14060909.html>

По прогнозам международных аналитиков объем внешних заимствований за 2020-21 годы в Узбекистане вырастет до 36% от ВВП.

Объем внешних заимствований

В Узбекистане были предприняты определенные меры по социальной защите, предоставлены субсидии, а также продовольственные корзины наиболее уязвимым слоям населения. По международной шкале «Глобального индекса безопасности здравоохранения» (Global Health Security Index), который измеряется по шкале от 0 до 100, ни одна страна из Центральной Азии не превысила и 50 баллов, то есть не преодолела и половины³⁵. В социальной системе защиты населения в Узбекистане были проблемы на начальном этапе, когда Министерство занятости пыталось обеспечить одиноких пожилых людей сиделками, но не имело точных данных о тех людях, которые нуждались в такой помощи. Государственным органам и госсектору не сразу удалось перестроиться, учитывая, что все пришло довольно неожиданно. Быстрее и мобильнее оказались группы волонтеров и инициативы гражданского населения, которые потом были перехвачены государственными организациями. Эксперты высказывали критику в отношении неработающих «социальных лифтов» для выпускников вузов и отсутствия прозрачного подхода со стороны государственных органов при трудоустройстве. Отмечалось также нежелание госорганов вступать в диалог с активистами гражданского общества и волонтерами.

Также наблюдатели выявили бюрократические проблемы с оказанием социальной помощи людям в условиях пандемии. Так, были проблемы с выдачей пенсий и разрешительных стикеров для машин, поскольку образовались очереди в банках для получения пенсий и очереди перед филиалами агентств, которые выдают стикеры. Таким образом, получение необходимой социальной помощи сопровождалось сложными бюрократическими процедурами, что свидетельствует о несовершенстве государственного менеджмента поддержки уязвимых слоев населения в условиях коронавируса.

³⁵ Марина Марченко. Глобальный индекс безопасности здоровья выявил неготовность стран к эпидемиям и пандемиям. 28 октября 2019 г. <https://pcr.news/novosti/globalnyy-indeks-bezopasnosti-zdorovya-vyyavil-negotovnost-stran-k-epidemiyam-i-pandemiyam/>

В целом же упор государственной политики был сделан на поддержание экономически активного населения, которое, по мнению руководителей страны, «сможет вынести на своих плечах» бремя социального обеспечения нуждающихся. Развитая система местного самоуправления в Узбекистане позволяла взять опеку над нуждающимися на себя. Главной социальной проблемой явилась поддержка групп населения, зависимого от переводов трудовых мигрантов в связи с их вынужденной безработицей в условиях коронавируса. Трудовым мигрантам, оказавшимся на чужбине без работы и социальной поддержки, а также студентам вузов государство предоставило возможность возвращения на родину и получения социальной поддержки.

В частности, денежные переводы из России (которые составляют 8% ВВП Узбекистана) сократились почти на 50% ³⁶. При этом, по данным Министерства труда и занятости Республики Узбекистан, официальное число зарегистрированных безработных составляет около 2 млн человек. Поддержка этой категории граждан стала достаточно серьезной «нагрузкой» на бюджет, что привело к его дефициту.

**Снижение денежных поступлений
из России в Узбекистан**

- 50%

**В ЦЕЛОМ СПЕЦИФИКОЙ «УЗБЕКСКОГО
КЕЙСА» ЯВИЛАСЬ «ТОЧЕЧНАЯ ПРОРАБОТКА»
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ОРИЕНТАЦИЯ НА
СОХРАНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ.**

В отношении прав человека авторитарный стиль государственно-го управления был нацелен в большей степени на экономическую целесообразность, чем на поддержку социальных программ, хотя необходимый объем медицинских услуг в условиях пандемии государством поддерживался при достаточно жестком режиме санкций к несоблюдающим режим социального дистанцирования и необходимой личной гигиены (масочного режима и т.д.).

³⁶ COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры. COVID-19 crisis response in Central Asia. 4 июня 2020 г.
<https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В ситуации кризиса, сопоставимого с распространением коронавируса, в условиях авторитарных политических режимов ущемление гражданских прав, в частности свободы слова, является общей проблемой. Не является исключением и Узбекистан. Государство, по наблюдениям экспертов, предоставляло «дозированную информацию» о происходящем, мерах, предпринимаемых государством, критериям отбора работающих предприятий в условиях ограничения социальной активности. Усилились репрессии против правозащитников и журналистов. При этом в качестве оправдания репрессивных действий авторитарные режимы используют аргументы борьбы с фейками, которые сеют панику среди населения.

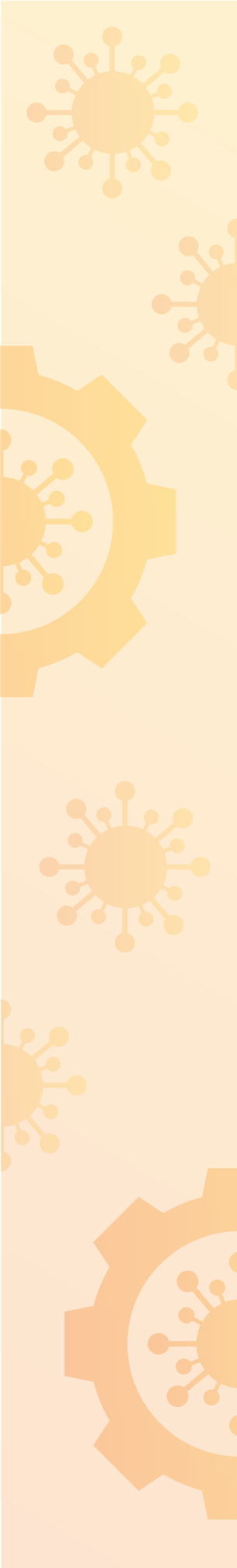
Как известно, одной из проблем эффективной борьбы с пандемией является борьба с инфодемией, распространением слухов и фейков. Однако в ряде стран Центральной Азии, в частности в Узбекистане, имелись факты использования этой реальной проблемы в качестве повода для расправ с инакомыслящими. В Узбекистане также наблюдалось давление на некоторых блогеров.

Следует, однако, отметить, что ситуация в целом в сфере свобод в Узбекистане изменилась в период пандемии пока не очень значительно. Но эта сфера требует дальнейшего наблюдения, поскольку легитимность правящего режима президента Ш. М. Мирзиязева в глазах общества за последнее время существенно снизилась, и критика его в социальных сетях возросла.

В целом в период пандемии в Узбекистане стали наблюдаться три наиболее тревожные тенденции:

Во-первых, это отход правительства от правовых норм в решении проблем, связанных с кризисом, перекладывание ответственности за такие решения на комиссию, которая не имеет достаточно ясно очерченных обязанностей и полномочий.

Во-вторых, правительство проявило тенденцию к снятию с себя ответственности за обеспечение базовых социально-экономических нужд населения, отправленного в принудительную «самоизоляцию». И это бегство от ответственности имеет место, несмотря на то, что обязательства по обеспечению населения базовыми условиями существования предусмотрены законодательством Узбекистана, а также международными нормами права, которые правительство страны обязалось соблюдать, подписав и ратифицировав соответствующие конвенции.

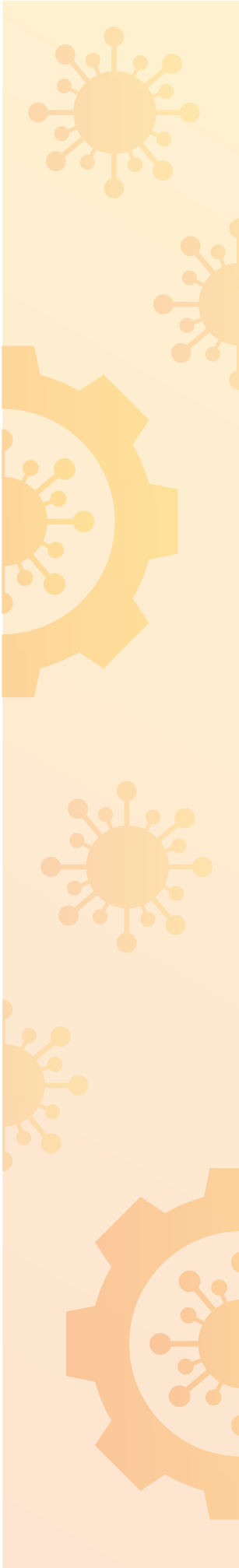
В итоге на практике значительная часть населения оказывается в период действия карантинного режима без средств к существованию, испытывая при этом ряд чрезмерных административных ограничений, например, запрет на использование личного транспорта, что в еще большей степени усугубляет его социально-экономическое положение. При этом в массовом масштабе нарушаются трудовые права граждан, которых принудительно отправляют в отпуск «за свой счет».

Наконец, правительство проявило тенденцию к созданию двух противоречащих друг другу режимов, ограничивая право на передвижение и труд одной части экономически активного населения и заставляя другую его часть продолжать работу в условиях разгара эпидемии, тем самым подвергая их здоровье и здоровье их близких повышенному риску заражения коронавирусом.

Эти тренды не были в достаточной степени отражены в информационной политике государства. Госорганы не сочли должным информировать и разъяснять свою политику в отношении пандемии коронавируса, не говоря уже о необходимости массового просвещения населения в сфере общественного здравоохранения.

Не освещалась должным образом и ситуация с предоставлением донорской помощи стране со стороны международных финансовых институтов, об условиях выделения кредитов и грантов, принимаемых государством решениях, что создавало «завесу тайны» и кулуарных решений в отношении распределения выделенных финансовых ресурсов. Соккрытие информации является признаком потенциальных коррупционных решений со стороны чиновников, что значительно снижает общественное доверие и авторитет государства.

Другой проблемой современного развития Узбекистана является недостаточно развитая инфраструктура информационного обеспечения. Переход системы образования в дистанционный режим осложнялся недостаточной цифровизацией, «информационным неравенством» населения, осуществлением обучения школьников по телевидению без возможности обратной связи учителей с обучающимися. Сбои в Интернет-соединении явились серьезной проблемой в организации дистанционных форм социальной коммуникации в целом.

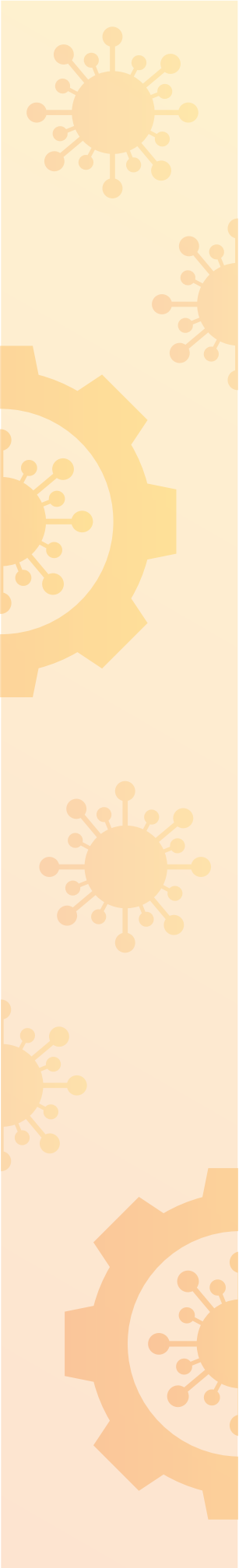

НЕДОСТАТКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВЫБРАННОЙ СТРАТЕГИИ

В целом, можно сказать, что опыт экономической стратегии минимизации издержек в условиях пандемии в Узбекистане показал положительные результаты, хотя многие правозащитники и гражданские активисты высказали критику о незначительном внимании государства на нужды уязвимых слоев населения, слабой информированности о государственной политике противодействия распространению коронавируса. «Точечная поддержка» со стороны государства экономически активных граждан, вынужденно оказавшихся безработными (трудовые мигранты), механизмы их трудовой адаптации в условиях коронакризиса с минимальными финансовыми издержками для государства представляют определенный интерес для стран региона, которые испытывают аналогичные проблемы.

Другим важным «уроком», с нашей точки зрения, является вопрос синхронизации и координации антикризисной стратегии между государствами. В частности, первая фаза пандемии в регионе продемонстрировала эффективность такого согласованного подхода между госорганами стран региона. Выделение необходимых ресурсов для подготовки медицинской инфраструктуры, согласование транспортных, приграничных и других ограничений, санитарных норм и стандартов гигиены является позитивным опытом взаимодействия государств региона в период пандемии, позволившим избежать катастрофических последствий. Думается, в дальнейшем необходима согласованная информационно-просветительская политика по вопросам оповещения населения о появляющихся угрозах здоровью населения регионов (вспышках эпидемий в отдельных местностях), необходимых превентивных мерах, алгоритмах и протоколах лечения, совместной разработки вакцин и их адаптации. Узбекская система государственного управления, с нашей точки зрения, нуждается в большей открытости, транспарентности решений, более тесном взаимодействии с гражданским обществом, использовании международного опыта борьбы с пандемией.

Для страны, обладающей значительным промышленным потенциалом среди республик Центральной Азии, ситуация с пандемией показала серьезную зависимость Узбекистана от импорта медицинского оборудования и медикаментов противоэпидемиологического характера в результате отсутствия производства собственной медицинской продукции, оборудования и значительной номенклатуры медикаментов. Очевидно, эта проблема может стать предметом межгосударственного взаимодействия в плане кооперационных связей государств Центральной Азии, имеющих соответствующий задел и ресурсы восполнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

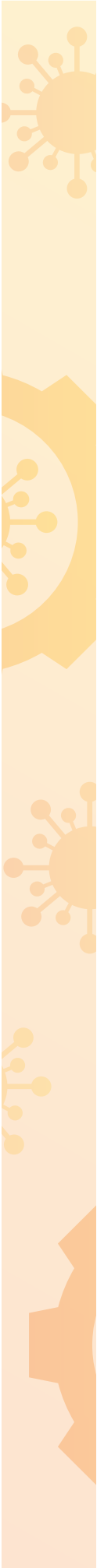
Пандемия коронавируса COVID-19 явилась серьезным вызовом для всех стран Центральной Азии, хотя и в разной степени. Тем не менее, есть целый ряд общих черт реагирования на данный кризис в странах. Можно сказать, что пандемия обнажила «родовые» негативные признаки в государствах региона. К ним можно отнести неэффективность государственных институтов и неразвитость правовой и гражданской культуры населения, коррумпированность властных структур, дозированную и цензурируемую государством информационную политику. Практически отсутствие аналитического сопровождения политики борьбы с пандемией, прогнозирования и проектирования эффективных подходов оказало существенное влияние на темпы и масштабы ее распространения. В результате чего государства вынуждены были в большей степени ориентироваться на международную практику борьбы с коронавирусом и существенную гуманитарную помощь извне. Одной из серьезных издержек стало цифровое неравенство, которое снизило эффект от принимаемых решений и рекомендаций при переводе многих учреждений в режим дистанционной работы и предоставлении важных для общества услуг.

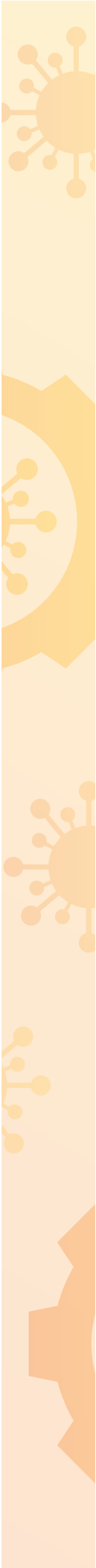
Недостатки государственных систем здравоохранения в отдельных странах также сказались на отсутствии общерегиональных подходов, разработка которых является актуальной потребностью. Пандемия коронавируса фактически втянула страны региона в достаточно затяжной политико-экономический кризис с непредсказуемыми последствиями. В Кыргызстане пандемия и неэффективная политика правительства в отношении борьбы с ней стали одним из триггеров произошедшей смены власти в стране. Очевидно, что не только отдельные страны, но и регион в целом сегодня находится в состоянии тревожного ожидания исхода пандемии, испытания состоятельности государственных систем, устойчивости экономик и прочности доверия граждан к властным структурам. Также регион находится в фокусе конкурентной борьбы ведущих международных центров силы между собой на «площадке» Центральной Азии на фоне пандемии.

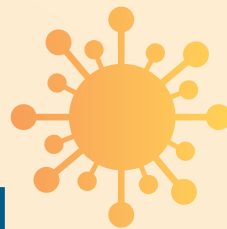
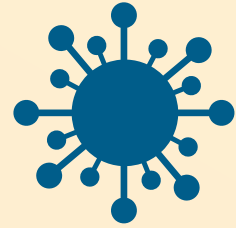
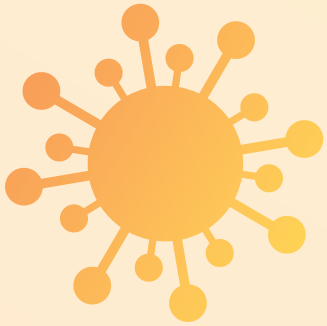

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. COVID-19 crisis response in Central Asia. 4 июня 2020 г.
<https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>
2. Global Economic Prospects Europe and Central Asia Regional Overview, January 2021.
<http://pubdocs.worldbank.org/en/996111599838731966/Global-Economic-Prospects-January-2021-Regional-Overview-ECA-RU.pdf>
3. Айым Саурамбаева. Трудности перехода на дистанционное образование: кейс Казахстана. 24 августа 2020 г.
<https://cabar.asia/ru/trudnosti-perehoda-na-dstantsionnoe-obrazovanie-kejs-kazahstana>
4. Арсен Усенов. Проблемы обеспечения национальной безопасности Кыргызстана в условиях наступившего кризиса. 20 апреля 2020 г.
<https://cabar.asia/ru/problemny-obespecheniya-natsionalnoj-bezopasnosti-kyrgyzstana-v-usloviyah-nastupivshego-krizisa>
5. Бакыт Асанов. Подозреваемый в коррупции экс-глава Минздрава КР после допроса попал в больницу. 11 июля 2020 г. <https://rus.azattyk.org/a/30720815.html>
6. Биртанову продлили арест до конца февраля. 20 января 2021 г.
<https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-01/birtanovu-prodlili-arest-do-konca-fevralya>
7. В последние месяцы переводы мигрантов увеличились – данные НБ КР. 19 декабря 2020 г.
<https://ru.sputnik.kg/migration/20201219/1050823724/kyrgyzstan-perevody-migranty.html>
8. В Таджикистане заблокировали сайт по сбору информации о погибших COVID-19. 11 мая 2020 г.
<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200511/v-tadzhikistane-zablokirovali-sait-po-sboru-informatsii-o-pogibshih-covid-19>
9. В Таджикистане объемы денежных переводов сокращаются, доходы граждан падают, цены растут. 1 декабря 2020 г.
<https://cabar.asia/ru/v-tadzhikistane-obemy-denezhnyh-perevodov-sokrashhayutsya-dohody-grazhdan-padayut-tseny-rastut>
10. Другого выхода у нас нет. У госслужащих Таджикистана забирают часть зарплаты». 26 июня 2020 г.
<https://cabar.asia/ru/drugogo-vyhoda-u-nas-net-u-gossluzhashhih-tadzhikistana-zabirayut-chast-zarplaty>
11. Жамиля Жакыпбекова. Госдолг, бедность и миграция. Поможет ли новая Конституция решить эти проблемы?» 24 ноября 2020 г.
<https://economist.kg/2020/11/24/gosdolg-bednost-i-migraciya-pomozhet-li-novaya-konstituciya-reshit-eti-problemy/>
12. Замира Кожобаева. COVID-19 в КР: Реальная смертность может быть выше официальных данных в три раза». 20 января 2021 г.
<https://rus.azattyk.org/a/covid-19-v-kr-realnaya-smertnost-vyshe-ofitsialnyh-dannyh-v-tri-raza/31053269.html>

-
13. Илхам Сайпидинов. «Рост золотовалютных резервов НБ КР на фоне спада ВВП – одна из причин девальвации сома». akchabar.kg, - 17 ноября 2020 г. <https://www.akchabar.kg/ru/article/opinion/rost-zolotovalyutnyh-rezervov-nacionalnogo-banka-na-fone-spa/>
 14. Иманбекова Назик и Хасанова Савия. Экономика и COVID-19 в Центральной Азии. 12 августа 2020 г. <https://caa-network.org/archives/19734>
 15. Людмила Хасанова. Бюрократическое алиби» и психологические ловушки: как Кыргызстан допустил вспышку коронавируса. 13 июля 2020 г. <https://caa-network.org/archives/20124>
 16. Марина Марченко. Глобальный индекс безопасности здоровья выявил неготовность стран к эпидемиям и пандемиям. 28 октября 2019 г. <https://pcr.news/novosti/globalnyy-indeks-bezopasnosti-zdorovya-vyyavil-negotovnost-stran-k-epidemiyam-i-pandemiyam/>
 17. Министр культуры и туризма Киргизии: на восстановление туризма в стране после пандемии уйдет несколько лет. 20 августа 2020 г. <https://www.interfax.ru/interview/722563>
 18. Обзор сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). 23 октября 2020 г. <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/sme2020.pdf>
 19. Образовательное неравенство: В Кырызстане только в трети семей есть компьютер или планшет. 18 января 2021 г. <https://mediasabak.org/ru/news/209/>
 20. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Антикризисные меры Правительства: возобновление роста экономики и поддержка МСБ. 8 июля 2020 г. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/antikrizisnye-mery-pravitelstva-vozobnovlenie-rosta-ekonomiki-i-podderzhka-msb-862620>
 21. Правительство Таджикистана хочет взимать налоги с иностранных онлайн-сервисов. 25 декабря 2020 г. <https://cabar.asia/ru/pravitelstvo-tadzhikistana-hochet-vzimat-nalogi-s-inostrannyh-onlajn-servisov>
 22. Рабига Дюсенгулова. В деле «СК-Фармации» один подозреваемый. 29 января 2021 г. <https://tengrinews.kz/crime/v-dele-sk-farmatsii-odin-podozrevaemyiy-427405/>
 23. Сергей Смирнов. Исход из Казахстана продолжается, Ритм Евразии. 17 декабря 2020 г. http://www.ritmeurasia.org/news-2020-12-17-ishod-iz-kazahstana-prodolzhaetsja-52415?fbclid=IwAR1S-Du_UYIFX-d076cNhkHtoPGapKy1h_nga7wEFcutbBBM0ZKBbxyxS30 (accessed 22 December 2020)
 24. Создается Антикризисный фонд на сумму 10 трлн сумов. 19 марта 2020 г. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/19/anti-crisis-fund/>
 25. Таджикистан объявил о полной победе над COVID-19. 26 января 2021 г. https://lenta.ru/news/2021/01/26/rakhmon_tad/
 26. Таджикистан просит отсрочки по старым кредитам и одновременно просит новые. 26 января 2021 г. <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-prosit-otsrochki-po-starym-kreditam-i-odnovremenno-prosit-novye>

-
-
27. Токаев: Борьба с коронавирусом обошлась Казахстану почти в 6 трлн тенге». 5 мая 2020 г. <https://informburo.kz/novosti/tokaev-borba-s-koronavirusom-oboshlas-kazahstanu-pochti-v-6-trln-tenge--106068.html>
 28. Хурсанд Хуррамов. Протестные настроения в таджикском обществе в 2020 году: разрушение «табу» на демонстрацию несогласия? 28 декабря 2020 г. <https://rus.ozodi.org/a/31022250.html>
 29. Шавкат Мирзиёев: наводнение стало горьким уроком для нас». 5 мая 2020 г. <https://uz.sputniknews.ru/20200505/Shavkat-Mirziyev-navodnenie-stalo-gorkim-urokom-dlya-nas-14060909.html>
 30. Ырысбек Улукбек уулу. Денежные переводы из России резко упали. Кыргызстан пострадает больше, чем казалось». 14 мая 2020 г. <https://rus.azattyk.org/a/30611906.html>
 31. 600 млрд тенге выделяют банкам для кредитования МСБ в условиях кризиса. 20 марта 2020 г. <https://www.zakon.kz/5012701-600-mlrd-tenge-vydelyat-bankam-dlya.html>

@CABAR.asia

